

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за первое полугодіе—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой на пересылкой: за годъ—6 р., за первое полугодіе—4 р., за второе полугодіе 3 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За перемѣну адреса взимается три 7-ми копѣчныхъ марки. Развертка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Контра редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 4 вѣч.: въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчетъ за строку пята, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенн. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За размилку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ возвращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Непечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургѣ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой; въ Петербургѣ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ сиб. и сибирск., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

подписка открыта на 2-е полугодіе

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ

Цѣна за 2-е полугодіе ТРИ рубля (вмѣсто четырехъ)

Редакторъ-Издатель Н. Штейнфельдъ.

Рояль-кабинетный-желая взять на прокатъ. Адресъ: Покровскій просп., у Успенск. ул., флигель Ушакова. Инженеръ И. Керилъ. 185-2-2

ОТДАЕТСЯ

КВАРТИРА ВЪ ДОМѢ ПОЛКОВОЙ:

или весь домъ, или одинъ верхній этажъ (по Васенцовской улицѣ). Объ условіяхъ узнать тамъ же.

Сибирскій Торговый Банкъ

симъ извѣщаетъ, что выданная г. Блуеру залоговая квитанція отъ 4 Юля 1883 года за № 226 объявлена имъ утерянной. 181-3-3

Продается домъ, бывшій ВСЕВОЛОДОВА, что на берегу ируда, близъ Окружнаго Суда. О цѣнѣ узнать у И. И. Симанова. 162-5-4

Въ ссудной кассѣ Я. П. Андреева и Ко., въ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25 Сентября 1883 года съ 12-ти часовъ дня,

АУКЦИОНЪ

просроченныхъ вещей. 204-1-1

ОСОБА, окончившая курсъ въ казанской Маріинской гимназіи, желаетъ имѣть уроки. Адресъ: Офицерская ул., д. Попова, кв. Надлера. 198-3-1

ПРОДАЕТСЯ ФОРТЕЛЯНО въ шовѣ Московской ул., д. Тегартенъ. 200-1-1

ВО ИЗВѢЖАНІЕ ПОДЪБЛОКЪ.

ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛІЕРЪ

Д-р СИМСОНА И К-о.

УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЬ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ, МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА **А. Л. ШТУММЕРЪ ВЪ МОСКВѢ,** Нижне-Кисельный переулокъ, домъ Шигаева.

ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

Цѣна за фунтъ 1 р. 20 к.

Цѣна за фунтъ 1 р. 20 к.

Винокуренный заводъ сдается въ аренду.

Челябинская Городская Управа, вызывая желающихъ взять сказанный заводъ, принадлежащій городу, покорнѣйше проситъ съ предложеніями обращаться въ Городекую Управу. Заводъ и спиртовый подвалъ при немъ каменные, остальные постройки деревянные, находится въ чертѣ города, при рѣкѣ Миассѣ и въ состояніи выкуривать до 12000 ведеръ въ мѣсяць. Членъ Управы Агровъ. Секретарь Протасовъ. 199 1-1

ЧИТАЛЬНЯ будетъ открыта при библиотекѣ Е. Кремлевой съ 26 Сентября. 209-3-1

КВАРТИРА въ 4 комнаты, кухни, погребъ и конюшни въ домѣ Землепичной, на главномъ проспек. 207-1-1

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Многіе земскіе гласные, по всей вѣроятности, незнакомы съ указомъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ 15-го Октября 1882., между тѣмъ, указъ этотъ на столько важенъ, что знакомиться съ сущію его далеко не мѣшаетъ г.г. гласнымъ раньше, чѣмъ на предстоящихъ земскихъ собраніяхъ придется имъ руководствоваться.

Еще въ 1879 г. г. Пермскій губернаторъ опротестовалъ земскія раскладки Верхотурскаго и Екатеринбургскаго уѣздныхъ земствъ въ той части ихъ, гдѣ шло дѣло объ обложеніи золотыхъ приисковъ. Протестъ этотъ обсуждался въ Пермскомъ губернскомъ собраніи, и собраніе не согласилось тогда съ доводами, приводимыми г. губернаторомъ. 7 Мая 1880 г. г. Пермскій губернаторъ представилъ это дѣло въ Сенатъ. Дѣло представлялось въ такомъ видѣ, что при обложеніи приисковъ земства не исполнили всѣхъ требованій ст. 12 Вр. Прав., „требующей въ отношеніи такого рода земель“ (неудобныхъ, на которыхъ расположены прииски) „точныхъ, неподлежащихъ сомнѣнію, данныхъ о ихъ доходности“.

Въ № 21 за 1879 г., т. е. еще до обсужденія протеста въ губернскомъ собраніи, мы высказали нашъ взглядъ по этому вопросу. Вотъ, между прочимъ, что мы тогда говорили.

Законъ предоставляетъ земскимъ собраніямъ полную свободу въ выборѣ способовъ оцѣнки того или другаго имущества. Законъ требуетъ одного лишь условия, чтобы всѣ имущества облагались равномерно, т. е., чтобы доходность имущества была выведена, по возможности, правильно. Отъ земскаго собранія всецѣло зависитъ то, будетъ ли выводиться нормальная или дѣйствительная доходность. Требуя равномерности въ распредѣленіи налоговъ, законъ не связываетъ земство никакой программой для опредѣленія размѣра доходности того или другаго рода имущества. Причина того, что законъ предоставляетъ земствамъ такой просторъ, главнѣйшимъ образомъ, лежитъ въ томъ, что нѣтъ возможности правильно регламентировать оцѣнку имущества—каждая жѣстность представляетъ свои особые условия, болѣе или менѣе вліяющія на цѣнность и доходность имущества. Вотъ почему законъ не уполномочиваетъ губернаторовъ опротестовывать способы оцѣнки имущества, возлагая на губернаторовъ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы земскія собранія не допускали неравномерности, и только одной неравномерности, при распредѣленіи налоговъ. Исходя изъ того принципа, что неспособныя приносить доходъ имущества не должны быть облагаемы какимъ бы то ни было налогомъ, ст. 12 Вр. Пр. о зем. пов. воспрещаетъ облагать неудобныя земли. Въ 1868 г., и именно 22 Апрѣля, Государственный Совѣтъ, вслѣдствіе рапорта министра Внутреннихъ дѣлъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ постановилъ дополнить ст. 12 примѣчаніемъ, о которомъ мы говорили выше и которымъ земству предоставляется право привлекать къ платежѣ налога тѣ неудобныя земли, которыя въ дѣйствительности приносятъ доходъ. Но, дозволивъ облагать такія неудобныя земли, законъ позаботился о томъ, чтобы оградить права владѣльцевъ неудобныхъ земель и угодій отъ произвола земскихъ собраній, почему законъ и постановилъ, что фактъ, что неудобная земля или уголье приносятъ доходъ, долженъ быть подтвержденъ данными *точными и неподлежащими сомнѣнію*. Не будь подобнаго узаконенія, земское собраніе могло бы привлечь къ обложенію сотни тысячъ десятинъ неудобныхъ земель, не приносящихъ владѣльцамъ никакого дохода. Чтобы имѣть право привлечь золотые прииска къ обложенію, земское собраніе должно было вооружиться неопровержимыми доказательствами о томъ, что хотя золотые прииска и отнесены къ числу неудобныхъ земель, но приносятъ дѣйствительный доходъ. Эти неопровержимыя данныя должны, по нашему мнѣнію, заключаться въ официальныхъ свѣдѣніяхъ удостоверяющихъ фактъ, что на золотыхъ приискахъ добывается золото, такъ какъ, если изъ земли добываютъ золото, то эта земля приноситъ доходъ. Вотъ это свѣдѣніе, неопровержимо доказывающее фактъ доходности, и не было приложено ни при раскладкѣ, ни при объяснительной запискѣ, что, по нашему мнѣнію, и вызвало протестъ губернатора.

Въ самомъ дѣлѣ, дѣлая обязательнымъ для земскихъ собраній основывать мнѣніе о фактѣ доходности неудобныхъ земель на неподлежащихъ сомнѣнію данныхъ, законъ не вмѣняетъ земскимъ учрежденіямъ въ обязанность сообразоваться со степенію дѣйствительной доходности. Иначе, мы читали бы въ законѣ: *не подлежащихъ сомнѣнію данныхъ о размѣрѣ ихъ доходности*. Подобной редакціи быть не могло бы уже потому, что она противорѣчила бы требованію закона о равномерности обложенія, такъ для всѣхъ остальныхъ имуществъ принимается въ расчетъ не дѣйствительная, а нормальная, т. е. средняя доходность.

Если бы законъ просиравалъ свое требованіе такъ далеко, то земства наши остались бы безъ раскладокъ. А если бы онъ требо-

валъ точнаго опредѣленія дѣйствительной доходности только въ отношеніи земель неудобныхъ, то въ этомъ случаѣ законъ поставилъ бы земства въ зависимость отъ добросовѣстности показаній владѣльцевъ о доходности ихъ земель. Да, кромѣ того, развѣ показанія владѣльца есть *неподлежащее сомнѣнію данное*? Такимъ образомъ законъ предъявилъ бы земствамъ невыполнимое требованіе, или, другими словами, изгнать бы отъ обложенія неудобныя земли, что и было до 22 Апрѣля 1868 г.

Этого мнѣнія мы держимся и теперь. И теперь мы считаемъ единственнымъ *только удобнѣйшимъ* требованіемъ ст. 12 Вр. Прав.—это требованіе того, чтобы *несомнѣнно* было доказано, что данный участокъ неудобный, *т. е. неспособный приносить доходъ*, земли, вслѣдствіе извѣстныхъ обстоятельствъ, обратилась въ имущество не только способное приносить какой либо доходъ, но и приносящее доходъ.

Хотя вообще принято считать всѣ сенатскія рѣшенія непогрѣжимыми; но въ виду того, что въ кассационныхъ рѣшеніяхъ сената нерѣдко наталкиваемся на прямо-протіворѣчивыя рѣшенія, то мы позволяемъ себѣ предполагать, что въ этихъ случаяхъ, какъ и всѣ смертные, различные составы присутствій смотрятъ на вопросы неодинаково. Очень можетъ быть, что и настоящій вопросъ былъ бы рѣшенъ другимъ составомъ присутствія, болѣе близко знакомымъ съ вопросомъ объ обложеніи имуществъ земскимъ сборомъ, нѣсколько иначе.

Указъ, по поводу котораго мы заговорили, уже по времени его изданія, убѣждаетъ насъ въ томъ, что настоящій вопросъ, и по взгляду самого Сената, не такъ простъ, иначе рапортъ г. Пермскаго губернатора отъ 7 Мая 1880 г. за № 223 не разсматривался бы 2½ года—рѣшеніе состоялось лишь 15 Октября 1882 года.

Но послѣ 2½ лѣтъ обсужденія его въ Сенатѣ, вопросъ этотъ остался все тѣмъ же неразрѣшеннымъ, какимъ онъ былъ и до 1879 г. Правительствующій Сенатъ разрѣшилъ лишь одинъ частный случай—призналъ неправильными способы обложенія Верхотурскимъ и Екатеринбургскимъ земствами золотыхъ приисковъ этихъ двухъ уѣздовъ. Указъ гласитъ:

Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ст. 10 Врем. Прав. для земскихъ Учрежд. общимъ основаніемъ размѣра обложенія недвижимыхъ имуществъ земскимъ сборомъ служитъ цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ, а такъ какъ на основаніи ст. 17 и 18 тѣхъ же правилъ сборъ сей взыскивается съ владѣльцевъ имуществу, то при опредѣленіи оного земскія собранія обязаны руководствоваться свѣдѣніями о существующихъ цѣнахъ имуществъ и о размѣрахъ дохода, получаемого отъ оныхъ владѣльцами. Отсюда слѣдуетъ, что земства Верхотурскаго и Екатеринбургскаго уѣздовъ не имѣли законнаго основанія облагать золотые прииски на казенныхъ земляхъ по соображенію выгодъ, получаемыхъ отъ разработки сихъ приисковъ золотопромышленниками. Затѣмъ и относительно земель, содержащихъ золото, эксплуатирруемыхъ самими владѣльцами, оцѣнка по количеству добытаго металла не можетъ быть признаваема правильною какъ потому, что добыча золота, находящаяся въ зависимости отъ разныхъ условий, частью естественныхъ, частью эконоимическихъ, не можетъ быть опредѣлена на будущее время по примѣру прежнихъ лѣтъ, такъ и потому, что при подобной оцѣнкѣ земскій сборъ упадетъ не на земли собственно, а на продукты промысла, что противно ст. 8-й помянутыхъ правилъ.—Наконецъ подобныя оцѣнки, не имѣющія устойчивыхъ правильныхъ основаній, вслѣдствіе сего являются вполнѣ произвольными, чему доказательствомъ служитъ настоящее дѣло, изъ коего видно, что въ одно и тоже время Верхотурское земство приняло цѣнность полумперіала въ 6, а Екатеринбургское въ 8 руб. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать протестъ Пермскаго губернатора на постановленія губернскаго земскаго собранія, конья оставлены безъ послѣдствій, возраженія ея по раскладкѣ Верхотурскаго и Екатеринбургскаго уѣздовъ, правильными.

И такъ, вотъ мотивы, которыми, согласно рѣшенію сената, приходится руководствоваться при обложеніи приисковъ земскимъ сборомъ:

- 1) облагать прииски по ихъ цѣнности и доходности.
- 2) При опредѣленіи размѣра сбора съ владѣльческихъ имуществъ, земства обязаны руководствоваться свѣдѣніями

о существующихъ цѣнахъ имуществъ и о размѣрѣ, получаемого отъ нихъ дохода.

3) Пріиски на земляхъ казенныхъ нельзя облагать по доходу, получаемому *золотопромшленниками* отъ разработки этихъ пріисковъ.

4) На земляхъ частныхъ владѣльцевъ, при опредѣленіи сбора нельзя руководствоваться оцѣнкой количества добытаго золота.

Такое рѣшеніе ставитъ наши земства, почти, въ невозможность придумать способъ для обложенія золотыхъ пріисковъ и рудниковъ, и когда покойный губернаторъ ознакомился съ этимъ вопросомъ и со всею трудностію его разрѣшенія безъ нарушенія *буквъ той или другой статьи земскаго положенія*, то онъ не сталъ опротестовывать земскихъ раскладокъ. И на нашъ взглядъ, онъ поступилъ совершенно правильно, избѣгая лишній разъ выставить на видъ земству *неудачное разрѣшеніе вопроса объ обложеніи имущества земскими налогами*.

Въ одной изъ бѣседъ нашихъ по поводу земскихъ налоговъ, покойный высказался именно въ этомъ смыслѣ, и на наше замѣчаніе, что не мѣшаетъ поднять этотъ вопросъ законодательнымъ путемъ, онъ возразилъ, что до разрѣшенія, поднятаго имъ въ 1879 г. вопроса сенатомъ, онъ находитъ неудобнымъ поднимать его инымъ путемъ.

Но вотъ, вопросъ разрѣшенъ сенатомъ. Что же мы видимъ въ этомъ рѣшеніи? А то, что цѣлая серія имуществъ: золотые пріиски, рудники, копи всѣхъ строительныхъ матеріаловъ, какъ камня, песку и глины оказываются имуществами, которыя придется изъять изъ обложенія, такъ какъ во всѣхъ этихъ случаяхъ непременно придется дѣйствовать вопреки указу сената. Во всѣхъ этихъ случаяхъ какъ цѣнность, такъ и доходность имуществъ опредѣлялась количествомъ добычи ископаемыхъ. Но взгляду же сената, такъ какъ количество добычи предъидущаго года не опредѣляетъ количество нормальной ежегодной добычи, это и не можетъ служить доводомъ для вывода цѣнности и доходности имуществъ. Сенатъ требуетъ, чтобы земства руководствовались продажными цѣнами имуществъ, а такъ какъ такія цѣны зависятъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, отъ самыхъ различныхъ условій мѣста и времени, и сдѣлать какой либо опредѣленный выводъ положительно невозможно, то остается одно—отказаться совсѣмъ отъ обложенія этого рода имуществъ.

Положеніе, какъ видите, читатель, не совсѣмъ красивое. Вѣдь для нѣкоторыхъ земствъ это отзовется чуть не удвоеніемъ налога на остальные имущества!... Едва ли, рѣшая этотъ вопросъ, сенатъ имѣлъ въ виду освобожденіе отъ налога цѣлой серіи имуществъ крайне доходныхъ съ переложеніемъ этихъ платежей за бездоходныя крестьянскія и домовладѣльческія имущества. Но къ такому рѣшенію, послѣ 2½ лѣтъ молчанія, пришелъ сенатъ, во первыхъ, потому, что изъ дѣла онъ не видѣлъ то, къ чему поведетъ такое разрѣшеніе вопроса; а во вторыхъ потому, что для инаго рѣшенія подобнаго вопроса пришлось бы прибѣгнуть въ измѣненію редакціи ст. 12 Врем. пр., что не входитъ въ кругъ вѣденія сената.

Но какъ бы то ни было, а указъ сената обязателенъ для руководства, и поэтому не мѣшаетъ гг. гласнымъ подумать, какъ выйти изъ того неудобнаго положенія, въ какое попали всѣ наши земства.

О земской эмиратурѣ.

Вопросъ о разрѣшеніи земствамъ учрежденія эмеритальныхъ кассъ обуславливался въ своемъ теченіи, какъ надобно полагать, извѣстною традиціонною поговоркою, что хорошія дѣла скоро не дѣлаются, а потому возбужденный Симбирскимъ земствомъ черезъ министра Внутреннихъ дѣлъ еще въ 1875 году, а въ слѣдующемъ году тѣмъ же порядкомъ Осинскимъ и Екатеринбургскимъ земствами, только нынче получилъ наконецъ разрѣшеніе, дающее возможность болѣе легальнымъ образомъ осуществить благія намѣренія земства. Я говорю

болѣе легальнымъ образомъ потому, что до полученія разрѣшенія на ходатайства были положены основанія для образованія капиталовъ кассъ, и примѣръ Осинскаго земства служить какъ нельзя болѣе нагляднымъ подтвержденіемъ. Въ 1875 году Осинское земство пришло къ тому убѣжденію, что расходы на народное образованіе не будутъ до тѣхъ поръ производительными, пока не удастся привлечь на службу земства лучшія силы и закрѣпить ихъ на мѣстахъ. Въ числѣ мѣръ закрѣпленія было указано на необходимость обезпеченія отъ всякихъ случайностей будущности учителей, и въ этомъ случаѣ земство въ видѣ справедливаго вознагражденія за трудъ должно было явиться на помощь значительной долей затратъ для образованія капитала кассы, какъ источника для удовлетворенія подобныхъ нуждъ, а въ тоже время, чтобы заинтересовать перспективой возможности обезпеченія будущности самихъ учителей и заставить дорожить мѣстами, какъ участниковъ въ издержкахъ страхованія своего положенія, что и входитъ главнымъ образомъ въ опредѣленіе понятія об эмеритурѣ, привлекло къ образованію капитала кассы посредствомъ 1/2 вноса изъ содержанія и учителей. Уставъ эмеритальной кассы учителей и учительницъ Осинскаго уѣзда, утвержденный VI Осинскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ 5 Октября 1875 года, какъ неопротестованный губернаторомъ, съ 1 Января 1877 года начался приводиться въ исполненіе, а IX очередное земское собраніе постановленіемъ 9 Октября 1878 года обязало управу капиталъ эмеритальной кассы обратить въ 1/2 бумаги и хранить въ Государственномъ банкѣ. Въ настоящее время капиталъ этотъ простирается свыше 10 тысячъ рублей, и такъ какъ въ силу новаго закона условія существованія кассъ должны измѣниться, то капиталъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть обращенъ на какія нибудь другія земскія потребности, а долженъ выполнить свое специальное назначеніе. Съ открытіемъ губернской земской эмеритальной кассы капиталъ, конечно, долженъ поступить туда, и исчисленіе срока выслуги лѣтъ для пользованія кассою учителямъ и учительницамъ Осинскаго уѣзда должно считаться со времени образованія капитала, но теперь возникаетъ другой вопросъ: можетъ-ли осуществиться самая касса, такъ какъ для осуществленія ея полагаются не совсѣмъ легко выполнимыя условія? Самыми существенными пунктами новаго закона являются—два, а именно: 2 пун. гласитъ, „что открытіе кассы разрѣшается только въ томъ случаѣ, когда всѣ уѣздныя земскія собранія изъявятъ на то согласіе, и предположеніе о семъ будетъ утверждено губернскимъ земскимъ собраніемъ и 4-й, въ которомъ говорится, что въ земской эмеритальной кассѣ обязательно участвуютъ всѣ состоящіе на службѣ съ содержаніемъ какъ въ земскихъ учрежденіяхъ, такъ равно въ подвѣдомственныхъ имъ установленіяхъ и заведеніяхъ за исключеніемъ лицъ, занимающихъ выборныя должности по земству. Дальнѣйшія изъ сего правила изытія въ случаѣ признанной необходимости оныхъ, опредѣляются отдѣльными уставами эмеритальныхъ кассъ“. Вотъ въ настоящее время и слѣдуетъ обратить вниманіе на эти условія, которыя могутъ затормозить такое важное дѣло для земства, если будутъ поняты нѣкоторыми земствами черезъ чуръ въ тѣсномъ смыслѣ. Большинство участниковъ кассы нельзя обременять большими взносами на образованіе капитала кассы—какъ напримѣръ, учителей и значительную часть низшаго медицинскаго персонала, слѣдовательно, при такихъ условіяхъ для осуществленія кассы безъ пособія земства обойтись нельзя, но на подобное пособіе надобно будетъ уже смотрѣть, какъ на дополнительное вознагражденіе за трудъ, а при такомъ взглядѣ невольно будетъ возникать мысль и о томъ—всѣ-ли служащіе по земскимъ учрежденіямъ заслуживаютъ этого дополнительнаго вознагражденія и настолько необходимы земству, чтобы вправѣ рассчитывать на особенное съ его стороны вниманіе? Такіе вопросы, вѣроятно, будутъ возникать во многихъ земскихъ собраніяхъ губерніи и не предвѣщая окончательнаго заключенія о томъ-же губернскаго земскаго собранія будетъ не лишнимъ высказаться, что правомъ участія въ кассѣ должны пользоваться только лица, содѣйствующія жизни земскихъ учрежденій специальными званіями, напримѣръ, канцеляріи нѣкоторыхъ земскихъ управъ представляютъ изъ себя по обилію служащихъ подобіе департаментовъ съ под-

ходящими къ такому строю и названіями: дѣлопроизводителями, помощниками, старшими и младшими писцами и т. д., тогда какъ необходимыми двигателями всей канцелярской работы являются только два лица—секретарь и бухгалтеръ, которые и должны быть выдѣлены изъ всего канцелярскаго люда, какъ заслуживающіе вниманія земства. Заправителями земскихъ дѣлъ обыкновенно чисто механической трудъ канцеляристовъ оцѣнивался всегда значительно дороже труда людей собственной инициативы, и самый послѣдній писецъ любой изъ управъ получаетъ содержаніе не менѣе помощника учителя начальной школы, кромѣ ежегодныхъ наградъ изъ такъ называемыхъ остатковъ канцелярскихъ суммъ, между тѣмъ только четвертая или третья часть учителей пользуется небольшими наградами за свой нелегкій трудъ, оплачиваемый обыкновенно на половину противъ содержанія разныхъ дѣлопроизводителей, а земскій медицинскій персоналъ и совсѣмъ остается безъ всякихъ поощреній. Эти несообразности относительно вознагражденія за труды должны еще болѣе побудить земства Пермской губерніи выполнить долгъ справедливости передъ тѣми, чьей работой поддерживается и выражается жизнь земства. Много-ли найдется учителей, которые, не видя средствъ къ обезпеченію своей будущности, оставались-бы на своихъ мѣстахъ и не искали лучшаго положенія, а какъ вредно отзывался на школѣ частая смѣна учителей, и какъ всѣ затраты земства на это дѣло поэтому исчезаютъ безслѣдно, могутъ не понимать только тѣ, которые вообще не привыкли утруждать себя думами или уже стоящіе на червь-чуръ низкой степени развитія. Какой земскій врачъ, развѣ только кромѣ живущихъ въ городахъ, не помышляетъ пристроиться на казенную службу, или не изыскиваетъ возможности занять мѣсто, гдѣ можно рассчитывать на заработокъ отъ частной практики. Частая смѣна врачей также не можетъ говорить за укрѣпленіе и даже возможность довѣрія крестьянъ, безъ котораго медицинская практика въ средѣ крестьянства далеко не достигаетъ своихъ цѣлей. Едва-ли найдутся такія земства въ Пермской губерніи, которыя могли-бы отнестись невнимательно къ положенію трудящагося люда на пользу земства и не пожелали-бы высказаться за обезпеченіе будущности своихъ работниковъ, тѣмъ болѣе, что даже чисто экономическій расчетъ, не говоря уже о другихъ побужденіяхъ, заставляетъ стремиться къ привлеченію на службу земства способныхъ людей, такъ какъ качество труда не можетъ не вліять на общій ходъ земскаго дѣла, и предложеніе услугъ такихъ людей будетъ зависѣть всецѣло отъ степени обезпеченности и опредѣленности положенія. Точная регламентація въ настоящее время условій какъ образованія кассы, такъ и пользованія ею до свода мѣстныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній и до приведенія въ извѣстность числа лицъ, на которыхъ будетъ простираться дѣйствіе кассы, разумѣется, преждевременно. Не лишнее только остановиться на одномъ непременномъ условіи образованія капитала кассы, чтобы вычеты изъ содержанія участниковъ кассы производились не равномѣрно со всѣхъ, а прогрессивно, увеличиваясь въ процентномъ отношеніи при болѣе значительныхъ нормальномъ окладѣ. Иначе для большинства участниковъ кассы—людей немощныхъ вычеты будутъ отзываться тяжело.

И. Масловскій.

Нашъ Филать не бываетъ виноватъ.

Поговорка.

Изъ опубликованнаго въ № 35 „Екатер. Нед.“ предсѣдателемъ Пермской губернской управы г. Пермиковымъ разъясненія обстоятельствъ, бывшихъ предметомъ моей корреспонденціи въ № 32, мы узнаемъ, во 1-хъ, что принятіе мѣръ противъ эпизоотій, по принятому въ Пермскомъ земствѣ порядку, вполне принадлежитъ вѣдомству уѣздныхъ земскихъ управъ, во 2-хъ, что г. Пермиковъ съ Екатеринбургской управой находится въ наилучшихъ отношеніяхъ. Получивъ такое разъясненіе, мнѣ оставалось бы только сложить свое оружіе и—преклониться, если-бы не существовало нѣкоторыхъ обстоятельствъ, побуждающихъ меня снова взяться за перо.

Относительно послѣдняго пункта разъясненія, мнѣ остается, извиняясь за нѣсколько торопливое предположеніе, допущенное въ корреспонденціи, лишь порадоваться за существующія, какъ оказывается, между г. Пермиковымъ и Екатеринбургской управой наилучшія отношенія. Дай Богъ, чтобы онѣ продлились и на будущее время, чтобы губернское и уѣздное земства, въ лицѣ своихъ представителей, шли рука-о-руку въ земскихъ дѣлахъ, потому-что, въ самомъ дѣлѣ, не за то-же даетъ земство людямъ содержаніе, чтобы они ссорились и враждовали между собою. Что же касается собственно того, дѣйствительно ли извѣстное, опубликованное мною, выраженіе было произнесено г. Пермиковымъ (по разъясненію можно судить, что оно не было и какъ бы было сказано), то я могу сказать только одно, что „слово—не воробей: вылетитъ—не поймать“ и за каждое сказанное слово въ удостовѣреніе не будешь каждый разъ требовать росписки. Тутъ ужъ приходится на совѣсть положиться того, кто говорить, или того, кто слушаетъ и другимъ передаетъ. Въ данномъ случаѣ вторымъ лицомъ былъ предсѣдатель же земской управы. Онъ опасался за переносъ чумы съ мѣста появленія въ свой уѣздъ и „билъ тревогу“ даже тогда, когда чума еще не посѣтила района его завѣдыванія, что, по моему мнѣнію, лишь дѣлаетъ честь этому предсѣдателю, такъ какъ кромѣ заботливости его ничего не выражаетъ. Но все это не важно для читателей, и да простятъ они мнѣ, что я говорю объ этомъ, т. е. о томъ, что для нихъ не важно,—сказать правду, въ личныхъ своихъ интересахъ, желая хоть немного оправдаться передъ редакціей.

Гораздо важнѣе для васъ, читатели, первый пунктъ разъясненія, потому что съ нимъ болѣе связаны ваши личные и общественные интересы, сколько они касаются земскихъ учрежденій. Можетъ быть, вы даже и не знали, на комъ лежитъ обязанность принимать мѣры противъ эпизоотій, а теперь знаете, во 1-хъ, что эта обязанность „отнесена къ разряду уѣздныхъ, а не губернскихъ повинностей“, распоряжаться по дѣламъ которыхъ „губернской управѣ права не предоставлено“; во 2-хъ, что по губернской смѣтѣ на борьбу съ эпизоотіями никакихъ суммъ не ассигнуется, а назначаются таковыя уѣздными земствами, слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ губернская управа опять таки не можетъ вмѣшиваться—распоряжаться чужими деньгами, и, такимъ образомъ, выходитъ, что принятіе мѣръ противъ эпизоотій *вполнѣ принадлежитъ уѣзднымъ управамъ, а ничуть не губернской*. Но такъ ли это есть и должно быть на самомъ дѣлѣ, т. е. дѣйствительно ли мѣропріятія противъ эпизоотій отнесены вполнѣ къ повинностямъ уѣзднымъ, и допускается ли такое отнесеніе свойствомъ этой повинности? Какъ извѣстно, земскія повинности раздѣлены на губернскія и уѣздныя по свойству ихъ, по тому соображенію, относятся ли онѣ до всей губерніи или до одного извѣстнаго уѣзда: въ томъ случаѣ, когда предметъ повинности болѣе тѣсно связанъ съ интересами, потребностями или нуждами лишь уѣзда, повинность относится къ уѣздной, и всѣ распоряженія по ней принадлежатъ уѣздному земству. Такъ открытіе и содержаніе школъ, больницъ, мировыхъ участковъ, земскихъ станцій, отнесены къ повинностямъ уѣзднымъ потому, что увеличеніе или уменьшеніе тѣхъ и другихъ тѣсно связаны только съ мѣстными интересами или пользами или нуждами уѣзда, которыя нисколько не находятся въ зависимости отъ того, существуютъ ли и въ какомъ количествѣ школы, больницы, мировые участки и проч. въ другомъ уѣздѣ. Тутъ все предоставлено уѣздному земству; будетъ оно заботиться—прямая польза будетъ только его уѣзду; не будетъ заботиться—другому уѣзду нѣтъ въ этомъ никакого прямого интереса, какъ нѣтъ его ирбитскому крестьянину въ томъ, что осинскаго крестьянина не лечатъ отъ болѣзни и не обучаютъ грамотѣ. Вотъ такая-то повинности, отправление коихъ въ одномъ уѣздѣ не имѣетъ вліянія на другой уѣздъ, когда бездѣйствіе одного уѣзда не нарушаетъ прямыхъ интересовъ другаго, и относится къ уѣзднымъ и не подчиняются распоряженіямъ губернскихъ земскихъ учрежденій. Не такую представляется повинность, называемая предупрежденіемъ появленія и пресѣченіемъ распространенія эпизоотій; это не то, что подводная, или какая нибудь другая изъ вышеупомянутыхъ, повинность

Свойства всѣхъ эпизоотій въ томъ и состоятъ, что зараза не всегда уничтожается на мѣстѣ появленія, а разносится въ другія мѣстности; производи опустошеніе въ одномъ уѣздѣ, эпизоотія тогда же переноситъ свою дѣятельность въ другой уѣздъ и тамъ точно также производитъ опустошенія и только потому, что ее не успѣли, не позаботились пресѣчь въ первомъ уѣздѣ, тутъ, гдѣ она вначалѣ появилась. Въ то время, когда несвареніе желудка или обыкновенный поносъ у мужиковъ одного уѣзда не имѣетъ никакого значенія для другаго, заболѣваніе и падежъ скота и пресѣченіе повальной болѣзни въ одномъ уѣздѣ имѣетъ уже весьма существенное и прямое значеніе для другаго уѣзда, для всей губерніи, и въ этомъ случаѣ бездѣйствіе одного уѣзда тяжело отзовется на другомъ. Значитъ, здѣсь пужил не единичныя, не разрозненныя мѣропріятія, а общія; здѣсь и распоряженія должны исходить отъ такого учрежденія, которому исполнители обязаны повиноваться, а укажите мнѣ тотъ законъ, который бы позволялъ одной уѣздной земской управѣ дать приказаніе другой и который бы обязывалъ послѣдняго выполнить распоряженіе первой! Такого закона нѣтъ и никогда не существовало, потому что для такихъ распоряженій и существуютъ губернска земскія учрежденія, обязанности коихъ въ томъ и состоятъ, чтобы тѣмъ или другимъ путемъ удовлетворить нужды и пользы всей губерніи, принимать тѣ мѣры къ народному благосостоянію, кои касаются нѣсколькихъ уѣздовъ или всей губерніи.

Изъ вышесказаннаго вытекаеть, что свойства повинности предупрежденія и пресѣченія эпизоотій совсѣмъ не таковы, чтобы повинность эту можно было возложить вполнѣ на уѣздныя земства. А что же мы видимъ въ разъясненіи г. Пермькова?!

Но, можетъ быть, существуетъ постановленіе губернскаго собранія, которому предоставлено право раздѣлять повинности на губернска и уѣздныя,— такое постановленіе, коимъ вопросъ этотъ разрѣшается, т. е., что борьба съ эпизоотіями дѣйствительно отнесена вполнѣ къ повинностямъ уѣзднымъ, и губернской управѣ не предоставлено вмѣшиваться въ это дѣло? Такого постановленія г. Пермьковъ не указываетъ; не могу указать его и я, такъ какъ не нашелъ въ журналахъ земскаго собранія и не нашелъ вѣроятно потому, что губернскае собраніе смотритъ на вопросъ объ эпизоотіяхъ совсѣмъ иначе, чѣмъ предсѣдатель губернской управы, г. Пермьковъ. По крайней мѣрѣ, такъ было въ первые годы существованія у насъ земскихъ учреждений, когда коснѣнія въ земскихъ дѣятеляхъ еще не было и въ поминѣ, когда губернскае земство затрагивало почти всѣ болѣе важныя для губерніи вопросы, когда оно, именно въ декабрѣ 1870 г., по докладу губернской управы издало слѣдующее обязательное для всѣхъ земскихъ управъ постановленіе: „поручить уѣзднымъ управамъ своевременно извѣщать губернскую о появленіи и ходѣ эпизоотій и *сообразоваться съ тѣми распоряженіями ея, какія она найдетъ возможнымъ установить при существующихъ обстоятельствахъ.*“ Знаете ли вы, г. предсѣдатель губернской управы, о существованіи этого постановленія, или оно для васъ не имѣетъ никакого значенія, потому что губернскае собраніе не назначаетъ нынѣ особыхъ десяти тысячныхъ ассигновокъ? Неужели, если вамъ не дана особая ассигновка на предметъ борьбы съ эпизоотіями, и если ассигновка эта дана уѣздными земствами своимъ управамъ, борьба такъ-таки и должна принадлежать вполнѣ послѣднимъ—стать повинностью уѣздной? Такъ-ли это?... Подумайте, вѣдь, если мы станемъ судить о принадлежности этой повинности по тому, кто внесъ на нее по смѣтѣ ассигновку, то не найдемъ ея, повинности, хозяина. Къ сожалѣнію, я не знаю, по всѣмъ ли уѣздамъ на текущій годъ назначены суммы на мѣры противъ эпизоотій, какъ увѣряетъ г. Пермьковъ, но могу указать на Оханскій уѣздъ, гдѣ такихъ суммъ вовсе не назначено, да, кажется, никогда онѣ и не назначались; а по уѣзднымъ смѣтамъ на 1881 г. на мѣры противъ эпизоотій ассигновки были только въ 4-хъ уѣздахъ: Екатеринбургскомъ 900, Верхотурскомъ 1150 и, вмѣстѣ съ суммами на медикаменты для леченія животныхъ отъ всѣхъ болѣзней, въ Камышловскомъ 600 и Кунгурскомъ 200 руб.; по остальнымъ же уѣздамъ никакихъ ассигновокъ

не было. Вотъ и ищите хозяина повинности! Вотъ и доверитесь послѣдкамъ разъясненія!

Повидимому, г. Пермьковъ и самъ сознаетъ, что губернская управа все-же должна знать о ходѣ эпизоотій, хотя бы тогда уже, когда уѣздная управа не сможетъ одна управиться съ ними, или когда онѣ будутъ угрожать распространеніемъ на сосѣдніе уѣзды. Сомнительно только, что управа должна знать это для принятія какихъ либо мѣръ со своей стороны, потому что отнесеніе борьбы съ эпизоотіями вполнѣ, какъ говоритъ г. Пермьковъ, къ повинностямъ уѣзднымъ исключаетъ возможность вмѣшательства губерни. управы въ распоряженія управъ уѣздныхъ и давать свои распоряженія, а это само собою исключаетъ и возможность какихъ либо мѣропріятія со стороны губернскаго земства. Поэтому, есть основаніе циркуляръ 4 августа отнести къ той же, не имѣющей примѣхъ практическихъ послѣдствій, перепискѣ, какая иногда существуетъ между земскими управами: полюбоществуетъ одна управа отъ нечего дѣлать, въ праздное время прешровожденіе, о какомъ нибудь предметѣ изъ земской области и попроситъ другую сообщить о немъ; мало-ли какихъ не бываетъ переписокъ въ этомъ родѣ.

Сложивъ такимъ образомъ, при помощи даже ложныхъ фактовъ, борьбу съ эпизоотіями съ губерн. управы всецѣло на уѣздныхъ управъ, г. Пермьковъ поставилъ себя въ весьма удобное положеніе для оправданій и въ томъ случаѣ, когда-бы—отчего Боже сохрани!—чума рогаатаго скота или другая эпизоотія или эпидемія распространилась на нѣсколько уѣздовъ, охватила всю губернію. Что можетъ быть лучше: „мы не имѣемъ права вмѣшиваться въ исполненіе повинности, къ нашему вѣдомству не отнесенной“?!. Коротко и ясно!

Гл—ль.

ТЕЛЕГРАММЫ СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Петербургъ, 13-го Сентября. Полуимперіалы 8 р 30 к. сдѣл. Состоящій при главномъ штабѣ генераль-майоръ Петровъ назначенъ астраханскимъ губернаторомъ и наказнымъ атаманомъ астраханскаго войска.

По поводу послѣдняго переворота въ Болгаріи, журналъ „Петербургъ“ говоритъ: Русскіе генералы, участвовавшіе по просьбѣ князя въ управленіи княжествомъ, вышли съ Высочайшаго соизволенія въ отставку, чѣмъ необходимо было отклонить всякую солидарность съ мѣрой столько же опасною, сколько незаконною; пусть отвѣтственность падетъ всецѣло на князя и его совѣтчиковъ. Россія сожалѣетъ о послѣднемъ фазисѣ политики болгарскаго князя; но ей слишкомъ дороги постоянные интересы княжества, обязаннаго своей независимостью русскому оружію, чтобы оставаться безучастной зрительницей того, что произойдетъ въ Софіи. Юнинъ, конечно, согласуетъ свои дѣйствія съ ходомъ событій. Доказательствомъ, что Болгарія по прежнему сочувствуетъ Россіи, служить, между прочимъ, то, что Стоиловъ разсказывалъ, будто онъ представлялся Государю и министру Иностранныхъ дѣлъ, который-де остался доволенъ его объясненіемъ о положеніи дѣлъ въ Болгаріи. Ничего подобнаго не было. Такими разсказами Стоиловъ старался только ввести въ заблужденіе болгарскій народъ. Газета заканчиваетъ надеждой, что Болгарія выйдетъ изъ нынѣшняго кризиса безъ особеннаго вреда для ея исторической и экономической будущности.

Сумма расходовъ главнаго штаба на 1884 годъ исчислена въ 4.004,000 рублей, менѣе прошлогодняго на 184,000 руб.; на содержаніе же военныхъ судовъ испрашивается 968,436 руб., менѣе прошлогодняго на 27,599 руб.

Вчера дума единогласно приняла докладъ городской управы о чествованіи памяти Тургенева.

Сегодня утромъ, на основаніи вердикта присяжныхъ, бывшій содержатель частной гимназіи Бычковъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ въ неотдаленныя мѣста Сибири.

14-го Сентября. Графъ Толстой, въ качествѣ президента академіи наукъ, и его супруга пожертвовали около 20,000 рублей съ цѣлью довести до 30,000 рублей существующій съ 1880 г. при академіи капиталъ, для раздачи премій имени графа Толстаго, и такимъ образомъ доставить академіи возможность, вмѣсто каждаго трехлѣтія, присуждать преміи ежегодно.

Приказомъ инспектора стрѣлковой части объявляется, что офицерская стрѣлковая школа въ первый же годъ существованія достигла блестящихъ результатовъ; экзаменационная коммиссія осталась очень довольной испытаніями и выразила, между прочимъ, желаніе, чтобы, въ возможно непродолжительномъ времени, батальонные командиры арміи назначались только офицеры, прошедшіе курсъ школы.—Могила Тургенева на Волковскомъ кладбищѣ выбрана около соборной церкви, а чтобы исполнить желаніе покойнаго, предполагается перенести туда же гробъ Бѣлинскаго. Похоронная коммиссія вмѣстѣ со старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при градоначальникѣ осматривала вчера путь процессіи и опредѣлила мѣста для депутацій; шествіе откроютъ бывшіе крѣпостные Тургенева. Рѣшено допустить на кладбище только 6 человекъ отъ каждой депутаціи.

Вчера прибылъ патриархъ Іерусалимскій Никодимъ; пребудетъ здѣсь недѣлю, затѣмъ отправится въ Москву, куда ѣдутъ изъ Іерусалима лица, предназначенныя сопроводить его въ Константинополь и Іерусалимъ.

По слухамъ, Государственный банкъ выпускаетъ вскорѣ тысяча-рублевныя кредитныя ассигнаціи.

По слухамъ, шейхъ Обейдуллахъ убѣдилъ курдовъ принять православіе. Уполномоченное для такой цѣли посольство прибыло уже въ Россію.

15-го Сентября. 9 Сентября въ Софіи происходилъ банкетъ въ честь уѣзжающихъ Соболева и Каульбарса. Митрополитъ провозгласилъ тостъ за русскаго Царя, покровителя и умиротворителя Волгаріи, а министръ Балабаиовъ—за русскихъ дѣятелей трудившихся на пользу Болгаріи; вообще, банкетъ носилъ весьма сочувственный Россіи характеръ. Это подаетъ „Journal Petersbourg“ поводъ къ замѣчанію, что въ Софіи сознаютъ необходимость прикрѣпить свои дѣйствія именемъ Россіи, въ надеждѣ заручиться такимъ образомъ сочувствіемъ болгарскаго народа. Такой образъ дѣйствій обижаетъ, однако же, не поддаваться увлеченіямъ и стараться предотвратить послѣдствія. Россія выразила такъ опредѣленно свое неудовольствіе потому, что весьма заинтересована въ преуспѣяніи Болгаріи; она желаетъ только, чтобы Болгарія мирно пользовалась благами, обезпеченными ей русскимъ оружіемъ, и не создавала никакихъ усложненій, угрожающихъ ея собственному развитію и миру другихъ. Если совѣтники князя способны обезпечить княжеству такую эру мира и преуспѣянія—никто не будетъ этимъ такъ счастливъ, какъ Россія. Подтверждая свое сужденіе о принятыхъ въ Софіи образѣ дѣйствій, газета присовокупляетъ что демонстрація въ честь Россіи доказываетъ, что въ Софіи сознаютъ трудность положенія, если это такъ, то слѣдуетъ надѣяться, что князь и правительство Болгаріи почерпнутъ въ самой трудности задачи необходимыя для осуществленія силу, умѣренность и согласіе. Россія болѣе, чѣмъ кто либо, будетъ рада, если княжество избѣжитъ новаго кризиса. Все это, однако же, пока только пожеланія: будущность покажетъ, могутъ ли онѣ осуществиться.

15-го Сентября. Управляющій Морскимъ министерствомъ выѣзжаетъ въ двадцатыхъ числахъ Сентября въ Нижній-Новгородъ, оттуда по Волгѣ въ Астрахань, посѣтитъ Каспійскіе, Азовскіе и Черноморскіе порты.

16-го Сентября. Подушныя даны 8 р. 33 к. сдѣлано.

16-го Сентября. Тѣло Тургенева будетъ отправлено изъ Парижа 19 Сентября, пребудетъ въ дорогѣ недѣлю.

30 Сентября въ сенатѣ назначено къ слушанію дѣло директора почтоваго департамента Перфильева. Вчера въ сенатѣ первоприсутствующій вручилъ ему обвинительный актъ. Обвинять будетъ товарищъ оберъ-прокурора Поскочинъ.— Поступившій въ Государственный совѣтъ проектъ новыхъ правилъ объ усиленныхъ пенсіяхъ значительно измѣняется.

„Petersburger Zeitung“ сообщаетъ, что въ Познѣ соберутся въ Петербургѣ начальники военныхъ округовъ.

Въ Вакъ, 15 Сентября, на засѣданіи керосинныхъ заводчиковъ предложено составить договоръ, обязывающій каждаго выдѣлывать керосина не болѣе опредѣленнаго договоромъ количества и продавать по опредѣленной цѣвѣ, надбавивъ на существующія цѣны 20 коп. на пудъ, что не обременитъ потребителей.

17-го Сентября. Циркуляромъ министра Финансовъ управляющимъ акцизными сборами, устанавливается порядокъ опытовъ сахароваренія изъ сорго, производство которыхъ разрѣшено до 1884 года безъ платежа акциза и патентнаго сбора, исключая свекло сахарныхъ заводовъ, гдѣ такіе опыты допускаются лишь на общемъ основаніи.

Военный губернаторъ Карскаго области, генераль-майоръ Гросманъ назначается Тифлисскаго губернаторомъ.

Сестротрѣцкій заводъ рѣшено оставить за казной. Проектируется увеличить налогъ съ городскіхъ недвижимыхъ имуществъ Московской губерніи на 75, Бессарабской, Екатеринославской, Киевской, Ковенской, Курской, Самарской, Харьковской и Херсонской на 60, Воронежской, Калужской, Костромской и Псковской на 10, а въ остальныхъ губерніяхъ на 33 процента.

Москва, 13-го Сентября. Сегодня ночью выпалъ первый снѣгъ.

Смоленскъ, 16-го Сентября. Сегодня состоялась закладка памятника Глинкѣ; на торжествѣ присутствовали различныя сословія и музыкальныя депутаціи и масса народа; въ числѣ почетныхъ гостей были: сестра Глинки Шестакова и бывший его крѣпостной музыкантъ. Мѣсто закладки съ бесѣдкой въ вѣнкахъ изъ зелени и цвѣтовъ.

Въ Тифлисѣ Его Высочество Великій князь Михаилъ Николаевичъ будетъ 20 Сентября осматривать подѣ Тифлисомъ войска.

Копенгагенъ, 13-го Сентября. Вчера императорская и датская королевская фамиліи были въ придворномъ театрѣ. При слѣдованіи въ театрѣ, поблестательно иллюминированнымъ улицамъ, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА были восторженно привѣтствуемы народомъ.

13-го Сентября. Сегодня ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Государь Императоръ охотился въ Фреденборгскомъ лѣсу. Завтра, послѣ Богослуженія въ Православной церкви, большой завтракъ на яхтѣ „Держава“.

17-го Сентября. Прибылъ принцъ Уэльскій.

Зальцбургъ, 13-го Сентября. Сюда прибылъ Бисмаркъ съ семействомъ.

Крнштадтъ 13-го Сентября. Въ послѣднюю бурю, затонули въ Бюркѣ миноноски „Горлица“ и „Корюшка“. Милый огрядъ кончаетъ компанію.

Батумъ, 13-го Сентября. Прибылъ Его Высочество Великій князь Михаилъ Николаевичъ. Выѣхалъ съ сыновьями: Михайломъ, Георгіемъ и Борисомъ Михайловичами.

Парижъ, 14-го Сентября. По офиціознымъ свѣдѣніямъ, китайцы соглашаются уступить Франціи весь Ашанъ до красной рѣки, оставляя за собой остальную часть Тонкина и предоставляя судамъ всѣхъ націй свободное плаваніе по Красной рѣкѣ, Франція же требуетъ присоединенія всей дельты Красной рѣки до Зонтая и часть лѣваго берега,—слѣдовательно, исключительнаго контроля судоходства.

17-го Сентября. По слухамъ, Китай сверхъ лѣваго берега Красной рѣки требуетъ нейтральной, что уничтожаетъ всѣ плоды экспедиціи.

17-го Сентября. Тѣло Тургенева будетъ отправлено въ Петербургъ въ понедѣльникъ, въ три часа по-полудни; на проводахъ участвуютъ всѣ друзья покойнаго; Ренанъ и Абу произнесутъ рѣчи.

17-го Сентября. Сегодня совѣтъ министровъ, подѣ предсѣдательствомъ Греви, обсуждалъ положеніе дѣлъ въ Тонкинѣ и переговоры съ Китаемъ; рѣшено созвать палаты 23 Октября и отправить въ Тонкинъ еще три роты морской пѣхоты.

18-го Сентября. Вчера прибылъ испанскій король; встрѣченъ въ вокзалѣ президентомъ Греви и министрами. При слѣдованіи короля по улицамъ раздались крики и шиканья; произведены аресты.

Загребъ, 15-го Сентября. Вчера начался судъ надъ участниками въ послѣднихъ безпорядкахъ; нѣсколько приговорены къ строгому аресту на одинъ мѣсяць.

18-го Сентября. 29 подсудимыхъ по дѣлу срыванія казенныхъ выѣсокъ приговорены къ тюремному заключенію отъ недѣли до шести мѣсяцевъ, остальные девять оправданы; защитники считаютъ приговоръ незаконнымъ, потребуютъ отмены.

Константинополь, 15-го Сентября. Въ предмѣстьѣ Кадыкинъ, населенномъ преимущественно европейцами, сгорѣло 9 Сентября ночью 300 домовъ; убытокъ шесть милліоновъ франковъ.

16-го Сентября. По слухамъ, Порта намѣрена заявить нотой державамъ, что если въ Болгаріи возникнетъ анархія, то Турціи воспользуется своими верховными правами для восстановленія порядка.

Мюнхень, 15-го Сентября. Бисмаркъ выѣхалъ изъ Зальцбургъ въ Берлинъ.

Гамбургъ, 15-го Сентября. Мухтару-пашѣ пожалованъ орденъ Краснаго орла.

Вѣна, 15-го Сентября. Румынскій министръ—президентъ Вратіану продолжительно бесѣдовалъ съ Калыюки. Прибылъ принцъ Александръ Гессенскій.

Софія, 15-го Сентября. Сегодня выѣхалъ отсюда генераль Соболевъ и Каульбарсъ.

18-го Сентября. Извѣстіе вѣнскихъ газетъ объ отѣздѣ князя лишено основанія.

16-го Сентября. Здѣшнее население при прощаніи съ Соболевымъ и Каульбарсомъ просило передать Царю покровителю, какъ безпредѣльно преданъ ему весь болгарскій народъ и какъ цѣнить всѣ его заботы о немъ.

Лондонъ, 15-го Сентября. Англійскій банкъ понизилъ дисконтъ до 3 процентовъ.

16-го Сентября. „Морнингъ постъ“ сообщаетъ: французское правительство получило вчера официальное извѣстіе, что Китай отклонилъ предложеніе Франціи по тонкинскому дѣлу.

17-го Сентября. Убийца Карей Одошель преданъ суду присяжныхъ. Аграрныя преступленія въ Ирландіи вновь усиливаются.

17-го Сентября. По извѣстіямъ изъ Афганистана, Гильсай нанесли войску эмира серьезные пораженія.

Готенбургъ, 15-го Сентября. Сегодня возвратилась гренландская экспедиція Нордшильда.

Берлинъ, 16-го Сентября. Здѣшнія газеты молчатъ о послѣднихъ событіяхъ въ Болгаріи.

Рюдесгеймъ, 17-го Сентября. Вчера, въ присутствіи Императора и многихъ высокихъ особъ, состоялось въ Нидервальдѣ открытіе колоссальной статуи Германіи, воздвигнутой въ память побѣдъ 1870 года.

Висбаденъ, 17-го Сентября. Вчера по случаю открытія памятника въ Нидервальдѣ состоялся здѣсь парадный банкетъ. Тосты въ честь Императора сопровождались рѣчами, въ которыхъ упоминалось, что императору Вильгельму Германія обязана единеніемъ и внутреннимъ миромъ, а вся Европа—внѣшнимъ миромъ. Императоръ отвѣчалъ здравицей за всѣхъ германскихъ князей, содѣйствовавшихъ объединенію Германіи.

Пешть, 17-го Сентября. Хорватскіе депутаты представили венгерскому правительству слѣдующія требованія: возстановить казенные гербы только съ хорватскою надписью, отозвать королевскаго комиссара, созвать хорватскій сеймъ и приступить немедленно къ обсужденію закона о соглашеніи съ обоими правительствами.

18-го Сентября. Министръ Хорватіи Бедековичъ вышелъ въ отставку.

Загребъ, 18-го Сентября. 29 подсудимыхъ по дѣлу срыванія казенныхъ вывѣсокъ приговорены къ тюремному заключенію отъ недѣли до шести мѣсяцевъ, остальные девять оправданы; защитники считаютъ приговоръ незаконнымъ, потребуютъ отмены.

ХРОНИКА.

Театръ.

15-го Сентября шла „Дочь вѣка“—Сумбатова, драма въ 5-ти дѣйствіяхъ. Для начала выборъ пьесы произведенъ удовлетворительно. Съ внѣшней стороны пьеса эффектна и въ ней есть оригинальныя мѣста. Конецъ однако не ушелъ отъ рутиннаго направленія. Выстрѣлъ изъ пистолета, револьвера или иного не менѣе смертоснаго орудія такъ часто раздавался особенно въ старыхъ пьесахъ, что пора бы ему и честь знать. Право г.г. авторамъ, если уже непременно необходимо котороенибудь изъ дѣйствующихъ лицъ лишить жизни, слѣдуетъ прибѣгать къ другимъ способамъ умерщвленія,—и грому меньше, а къ тому же и новинка. Съ точки зрѣнія содержанія „Дочь вѣка“ также имѣетъ значеніе. Она отражаетъ въ себѣ многія некрасивыя особенности нами переживаемаго времени и вполне реальна. И немудрено, фабула взята изъ процесса Гулакъ-Артемовской. Въ пьесѣ нѣтъ ничего невѣрнаго. „Проведеніе дѣлъ“ такъ часто практикуемое существуетъ несомнѣнно. Одному только предсѣдателю по дѣлу Гулакъ-Артемовской было уютно когда-то изображать изъ себя невинное и недоумѣвающее дѣтище, которое никакъ не могло взять въ толкъ, что такое это за „проведеніе дѣла“, между тѣмъ какъ все это прекрасно понимала публика, причемъ въ душѣ многіе могутъ быть пожалѣли, что тогда то не обратились къ „Дочери вѣка“. Обираніе пажоновъ игрою въ карты также практикуется во многихъ городахъ, селахъ и мѣстечкахъ нашего обширнаго отечества, причемъ люди этой профессіи не только не презираются другими, но, наоборотъ, играютъ въ обществѣ роль и держатъ высоко свое званіе, на которомъ крупными литерами выши-

то „не зѣвай!“. Торгопля своимъ тѣломъ также распространена, лишь бы было прилично, тактично, политично; собственно говоря, кажется, когданибудь придетъ время, что можно будетъ у человѣка оторвать голову, лишь бы это было сдѣлано тактично и прилично. Господа бароны Вюртенфельды, обирающіе черезъ госпожъ Сталь-Старинскихъ неопытныхъ юношей и потомъ бросающіе госпожъ Аспазій, также понадаются. Словомъ, въ пьесѣ нѣтъ ничего ходульнаго и неестественнаго. Всѣ настолько искренне-эгоистичны, что доходятъ до комизма, изъ всей комедіи видно, что всякій хлопочетъ только за себя, а тамъ хоть трава не расти. Константинъ Дмитріевичъ Таманцевъ обращается къ госпожѣ Гулакъ-Артемовской и приблизительно (за точность выраженій не ручаюсь) говоритъ слѣдующее:—Милостивая государыня, какъ я съ Вами познакомился, я растерялъ все: молодца силы души, энергію, силу воли, истратилъ много денегъ, надавалъ бездну векселей, наконецъ, что самое главное, я перезабылъ всѣ свои науки. Позвольте мнѣ все это обратно.

Старичокъ Алкашиновъ также не отстаётъ:—Эмилія Александровна, какъ Вамъ не грѣхъ, ужъ я ли за Вами не укаживалъ, сколько букетовъ перетаскалъ, а Вы со мною такъ поступаете. Не хорошо, барыня, не хорошо. Не по поступкамъ поступать изволите.

Господинъ прокуроръ Полозевъ тоже съ претензією: „я,—говоритъ онъ, сколько когда то хорошихъ рѣчей въ судѣ говорилъ, сколько народа упекъ, а теперь вотъ видите, что Вы со мною дѣлаете. Вѣдь, изъ дѣла то оказывается, что я ничуть не лучше тѣхъ, кого обвинялъ, еще пожалуй не хуже ли. При этомъ прокуроръ морщился ужасно. А баронъ Вюртенфельдъ тотъ хоть немного за себя говорилъ, но много сдѣлалъ: забралъ деньги и на чугунокъ—раздѣлявайся, какъ знаешь. Словомъ, изъ содержанія пьесы оказывается, что всѣ преслѣдовали только свои цѣли, одинъ только и оказался человѣкъ долга—это полицейскій, который въ пылу исполненія своихъ обязанностей покушался даже взять за шиворотъ г-жу Сталь-Старинскую, когда она упала на колѣни передъ трупомъ Томанцева и причемъ сурово замѣтилъ: „комедія ломать нечего“.

Что касается до исполненія ролей и до того насколько велики силы артистовъ, то на первый разъ должно ограничиться самыми неопредѣленными выраженіями, такъ какъ все это пока не выяснено. Однако, есть признаки, по которымъ можно предполагать у кого есть талантливая жилка. Сначала надо сказать о дебютантахъ.

Госпожа Киселева, имѣя симпатичную наружность и грацію въ движеніяхъ, проявила полное знаніе сцены и умѣнье производить эффекты. Такъ въ высшей степени вѣренъ и въ тоже время красивъ былъ тотъ моментъ, когда она съ негодованіемъ удалется отъ Томанцева, не хотѣвшаго съ ней здороваться (кажется, въ 3-мъ актѣ). Въ 1-мъ актѣ было эффектно притворное выраженіе печали, высказываемой при разсказѣ Томанцеву о своемъ безотрадномъ положеніи. Мимика была здѣсь хороша въ особенности. Игра также имѣетъ достоинства; при изображеніи сильныхъ моментовъ голосъ не переходитъ въ крикливый или визгливый, чѣмъ страдаютъ нѣкоторыя артистки и что избѣгнуть трудновато. Теплоты въ исполненіи мало: впрочемъ, Гулакъ—Артемовская была не изъ сентиментальныхъ; однако, въ 3-мъ актѣ при разставаніи съ Томанцевымъ можно было бы сей теплоты выказать больше, такъ какъ ядѣсь въ Старинской пробуждаются человѣчныя чувства. Выговоръ не особенный (нѣкоторая шепелявость), въ сильныхъ мѣстахъ этотъ недостатокъ замѣтенъ мало. Игра была въ особенности хороша въ 3-мъ актѣ послѣ ухода Вюртенфельда. Отчаяніе и разочарованье въ человѣкѣ, который стоялъ въ ея глазахъ высоко, были переданы замѣчательно.

Вообще, пока можно сказать, что госпожа Киселева артистка симпатичная.

Господинъ Холинъ, въ роли Алкашинова, съ перваго же выхода показалъ себя опытнымъ и талантливымъ артистомъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что гриммъ былъ совершенно правленъ. Старческій голосъ и походка были додержаны до конца. Затѣмъ въ роли г. Холина легко было впасть въ шаржъ и утрировку, что имъ было избѣгнуто. Въ особенностяхъ хорошо удалась г. Холину слѣдующія мѣста: въ 1-мъ

актъ безпокойство Алкапипова по поводу того, что ухаживают за Старинской и стена поцѣлует, и въ 3-мъ актѣ увѣреніе имъ Старинской, что онъ силенъ, силенъ любовью.

Впрочемъ, какъ я слышала, лучшія роли г. Холина—бытовья, характерныя преимущественно изъ пьесъ Островскаго, Спанинскаго и Мотѣхина.

Г. Денисовъ обладаетъ хорошою дикціею и естественными манерами: Играетъ сдержанно. Выраженія чувствъ разнообразны и вѣрны. Любопытно будетъ посмотреть г. Денисова въ роли Гамлета и Чацкого.

Г. Жуковский, молодой комикъ, имѣлъ небольшую роль, въ которой, однако, успѣлъ показать себя способнымъ артистомъ.

Г-жа Шаровьева сыграла въ высшей степени правдиво и безъ утрировки. Странно только, что г-жа Шаровьева играетъ вторыя комическія роли, а не первыя.

Вторымъ спектаклемъ явилась „Бѣдность не порокъ“. Бѣдность, конечно, не порокъ, но и не добродѣтель, особенно, если она проявляется въ исполненіи. Прозвучала пьеса плохо. По чести сказать, г. Эрбергъ загримировался страшно, что-то смахивало на второй отрядъ класса млекопитающихъ. Оно, положимъ, Любимъ Торцовъ выпивалъ и выпивалъ сильно, но ужъ не до того, чтобы какъ человѣческій потерять, а тутъ явилась горилла не горилла, а что-то въ родѣ. Если онъ своимъ ужаснымъ видомъ разогналъ своихъ товарищей, то я думаю только потому, что они твердо были убѣждены въ томъ, что Любима Торцова играетъ дѣйствительно ихъ хорошій знакомый, г. Эрбергъ. Несмотря на свирѣпый видъ, Любимъ Торцовъ чрезвычайно мирно и, такъ сказать, на панихидный ладъ проговорилъ въ 1-мъ актѣ передъ чернорабочимъ Митей все то, что ему предписала проговорить г. Островскій. Впрочемъ, какъ слышно, специальность г. Эрберга—оперетки, но въ такомъ случаѣ не слѣдовало бы братья за такія роли, какъ Любимъ Торцовъ.

Г-жа Мондштейнъ въ роли Любови Гордѣевны произвела очень хорошее впечатлѣніе. Играла весьма недурно.

Глубоко тронутый зритель.

Выѣсто вышедшаго въ отставку г. Гейбовича, полиціймейстеромъ города Екатеринбургъ назначенъ баронъ Фонъ Таубе.

Насъ недавно спросили: не знаемъ ли мы почему въ „Восточномъ Обозрѣніи“ защищаютъ строителей Тюменской желѣзной дороги. Мы отвѣтили, что навѣрное не знаемъ.

Членъ Екатеринбургскаго окружнаго суда (по гражданскому отдѣленію) г. Савицкій взялъ, безъ торговъ, подрядъ на Тюменской желѣзной дорогѣ.

Корреспонденція „Екатеринбургской Недѣли“.

Сейчасъ получили мы сообщеніе одной очевидицы о несчастіи, постигшемъ крестьянъ села Тиминскаго, Покровской волости.

Перо наше слабо, чтобы передать все то, что было сообщено намъ въ раздирающемъ душу разсказѣ. 11-го Сентября около 3-хъ часовъ пополудни вспыхнулъ въ этомъ селѣ пожаръ. Вѣтеръ былъ сильный, порывистый. Какихъ-нибудь 2, 3 часа прошло съ начала пожара, и 75 домохозяевъ съ чадомъ и домашними остались безъ крова, безъ запаса одежды, бѣлья и пищи! Огонь распространялся такъ быстро, что кучка барановъ, кинувшаяся стремглавъ бѣжать, была захвачена пламенемъ. Шерсть вспыхнула на нихъ, и, сгрудившись, всѣ они сдѣлались жертвою пламени. Въ одномъ изъ проулковъ найденъ былъ еще живымъ быкъ, стоявшій на ногахъ, съ растреснутой въ нѣсколькихъ мѣстахъ опаленной кожей и лопнувшими глазами. Одинъ изъ прикащиковъ г-жи Первушиной, прибывшій въ село незадолго до пожара, вытаскивалъ имущество изъ лавки, когда огонь былъ еще домовъ за десять отъ этой лавки. Едва успѣли помогающіе нагрузить кое-какъ три вова, какъ

огонь уже добрался до лавки. Кинулись всѣ бѣжать. Нѣсколько отставшій отъ прочихъ, этотъ прикащикъ былъ застигнутъ пламенемъ и у него обожгло щеку, шею и руку. Прибывшія на помощь три пожарныя машины не могли дѣйствовать, такъ какъ огонь не давалъ возможности имъ приблизиться. Несмотря на стараніе спасти хоть часть имущества, большинству не удалось это—приходилось спасти лишь свою жизнь. Картина этого бѣдствія какъ во время пожара, такъ и на другой день была поистинѣ ужасающею и раздирающею душу. Матери и отцы съ рыданіями разыскивали дѣтей между обугленными развалинами прежнихъ жилищъ. Стоны больныхъ, перепуганныхъ пожаромъ и страдавшихъ, пожалуй болѣе отъ сознанія полного раззоренія и предстоящей нищеты, чѣмъ отъ самой болѣзни, усугубляли то подавляющее впечатлѣніе, которое и безъ того производилъ видъ пожарища. Первое время многіе думали, что немало дѣтей сдѣлались жертвами пламени. Но вскорѣ пришло извѣстіе, что подъ влияніемъ паники дѣти разбѣжались, кто въ лѣсъ, кто въ сосѣднюю деревню, гдѣ ихъ и разыскивали родные. Но миновало это горе, и чувство голода начало давать знать о себѣ. Какъ тѣ счастливыя односельчане, которыхъ спасъ Богъ отъ огня, такъ и сосѣдніе мельники поспѣшили несчастнымъ погорѣльцамъ на помощь и не дали бѣднымъ умереть съ голоду.

Но что теперь предстоитъ этимъ несчастнымъ, въ концѣ раззореннымъ?! Неужели же наши благотворители, являющіеся всегда на помощь дѣйствительно нуждающимся, допустить до того, чтобы эти погорѣльцы отравились съ кошелемъ по міру, чтобы вернуться въ свою деревню искуившимися въ веровствѣ, чему они научаются, безъ сомнѣнія, скорѣе, чѣмъ соберутъ необходимую сумму? Нѣтъ, Екатеринбургъ, который награждаетъ г. Славянскаго пятнадцатичленнымъ сборомъ за 4 концерта, сумѣетъ во время помочь и несчастнымъ погорѣльцамъ Тиминцамъ! Тутъ помощь нужна скорая и дѣйствительная. Бѣлье, одежда, обувь и предметы крестьянскаго домашняго обихода—вотъ что нужно неменьше денегъ. Поэтому всякое пожертвованіе будетъ принято съ благодарностію. Г-жа Первушина, имѣющая въ сосѣдствѣ съ выгорѣвшимъ селомъ мельницу, любезно предложила свои услуги по отправкѣ пожертвованій въ село Тиминское. Желаніе могутъ сдавать вещи въ лавку, а деньги или послать непосредственно въ село, или же при посредствѣ нашей редакціи, которая, конечно, не замедлитъ опубликовать отчетъ въ этихъ суммахъ.

Мы слышали, что затѣвается концертъ въ пользу этихъ погорѣльцевъ. Дай Богъ, этому концерту не меньшаго успѣха, чѣмъ концертамъ г. Славянскаго! Эти концерты привлекали публику прекраснымъ исполненіемъ, пусть же предстоящій концертъ привлечетъ къ себѣ тою высокою христіанскою цѣлю, для какой онъ будетъ данъ.

Статистика Невьянскихъ заводовъ.

Число родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ въ Невьянскомъ заводѣ въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ.

Наши данныя о рождаемости, бракахъ и смертности относятся только къ православнымъ и единовѣрцамъ. О старообрядцахъ, хотя мы имѣемъ кой какія свѣдѣнія, но ихъ, къ глубокому сожалѣнію, нельзя показать на свѣтъ Божій: ни малѣйшаго не возбуждаютъ къ себѣ довѣрія! За какой-то годъ такія свѣдѣнія мы показывали одному врачу и спрашивали его: можно-ли пользоваться подобными матеріалами? Посмотрѣвши, врачъ отвѣтилъ: „не знаю, что писано здѣсь“. Впрочемъ, къ этому вопросу мы еще разъ вернемся.

За время отъ 1768 г. по 1882 г. включительно въ Невьянскомъ заводѣ родилось:

Въ 1868 году	240 муж. и	252 женск.	итого	492.
„ 1869 „	298 „	268 „	„	566.
„ 1869 „	298 „	268 „	„	566.
„ 1870 „	278 „	259 „	„	537.
„ 1871 „	275 „	283 „	„	558.
„ 1872 „	329 „	293 „	„	622.
„ 1873 „	273 „	301 „	„	574.

1874	271	271	"	542.
1875	314	323	"	637.
1876	284	313	"	597.
1877	351	314	"	665.
1878	306	277	"	583.
1879	313	278	"	591.
1880	332	332	"	664.
1881	322	278	"	600.
1882	344	320	"	664.
Всего	4530	4362	"	8892.

Въ продолженіи 15 лѣтъ среднимъ числомъ рождалось въ годъ 592 человѣка. Мальчиковъ родилось больше, чѣмъ дѣвочекъ.

Въ томъ числѣ было:

Въ 1868 год.	Незаконнорожденныхъ.		Подкидышей.	
	8 м. п.	8 жен.	15 м. п.	16 ж. п.
" 1869	10	8	20	21
" 1870	8	7	10	8
" 1871	9	13	18	19
" 1872	11	21	17	19
" 1873	23	17	8	14
" 1874	18	14	9	16
" 1875	23	14	14	24
" 1876	24	19	13	12
" 1877	16	16	16	24
" 1878	16	11	13	24
" 1879	8	6	17	28
" 1880	17	14	14	15
" 1881	11	14	9	16
" 1882	18	10	20	24
Всего	220	192	213	280

Изъ этой таблицы видно, что въ Невьянскомъ заводѣ за 15 лѣтъ было 412 незаконнорожденныхъ и 493 подкидыша, а всего 905. Какова-же судьба этихъ „засорныхъ младенцевъ, которыхъ жены и дѣвки рожаютъ незаконно?“ Всѣ эти младенцы—*весьма ранній кладбищенскій матеріалъ*. Но нельзя-ли сохранить существованіе этихъ найденшей, этихъ „отверженныхъ“ дѣтей? Еще Петръ Великій, отъ 4 Ноября 1714 года „указалъ по именному своему Императорскаго Величества указу, въ Москвѣ и въ другихъ городѣхъ, при церквахъ, у которыхъ пристойно при оградахъ сдѣлать госпитали, въ Москвѣ мазанки, а въ другихъ городѣхъ деревянные, также, какъ о такихъ же дѣлѣхъ благотѣтельно преосвященный Іовъ, митрополитъ Новгородскій учинилъ въ Великомъ Новѣ-городѣ, и избрать искусныхъ женъ, для сохраненія засорныхъ младенцевъ, которыхъ жены и дѣвки рожаютъ незаконно, и сюда ради отмѣтываютъ въ разныя мѣста, отъ чего оныя младенцы безгодно помираютъ, а иные отъ тѣхъ ее, кои рожаютъ, и умерщвляются. И для того объявить указомъ, чтобъ такихъ младенцевъ въ непристойныя мѣста не отмѣтывали, но приносили бы къ вышеозначеннымъ госпиталемъ и клали тайно въ окно, чрезъ какое закрытіе, дабы приношенныхъ лица было не видно. А ежели такіе не законнорождающіе явятся во умерщвленіи тѣхъ младенцевъ, и оныя за такія злодѣйственныя дѣла сами казнены будутъ смертію, и тѣ госпитали построить, и кормить изъ губерній изъ неокладныхъ прибылыхъ доходовъ, а именно: приставленнымъ на годъ денегъ по три рубли, да хлѣба по полу-осмишѣ на мѣсяцъ, а младенцамъ на день по три деньги“. А великая русская монархиня Екатерина Вторая свой манифестъ отъ 1-го Сентября 1763 г. объ учрежденіи воспитательнаго дома такими словами начинается: „Призрѣніе обѣдннхъ и попеченіе объ умноженіи полезныхъ обществу жителей суть двѣ верховныя должности и добродѣтели каждаго боголюбиваго владѣтеля“.

Въ Невьянскомъ заводѣ, какъ мы слышали, подкидышей отдають старухамъ, занимающимся только вскармливаніемъ этихъ несчастныхъ созданий. Для черезъ 4-много черезъ недѣлю-ребенокъ умираетъ, и старуха несетъ его въ церковь отаѣвать...

Рождаемость законнорожденныхъ по временамъ года:

Въ Январѣ	371	м. п.	359	ж. п.
— Февралѣ	371	—	344	—
— Мартѣ	388	—	356	—

— Апрельѣ	320	—	317	—
— Маѣ	276	—	298	—
— Іюнѣ	342	—	310	—
— Іюльѣ	308	—	312	—
— Августѣ	295	—	285	—
— Сентябрьѣ	334	—	269	—
— Октябрьѣ	364	—	364	—
— Ноябрьѣ	355	—	358	—
— Декабрьѣ	373	—	318	—

Изъ этой таблицы видно, что наибольшее число рожденій было въ Мартѣ, Январѣ и Октябрьѣ, наименьшее—въ Маѣ и Августѣ; слѣдовательно, наибольшее число зачатій приходится на Іюнь, Апрельѣ и Январь, наименьшее—на Августъ и Ноябрь. Рождаемость незаконнорожденныхъ и подкидышей по временамъ года видна будетъ изъ слѣдующей таблицы:

Въ Январѣ	Незаконнорожденныхъ.		Подкидышей.	
	23 м.	14 д.	20 м.	26 д.
— Февралѣ	18	15	21	25
— Мартѣ	27	19	26	29
— Апрельѣ	20	19	16	27
— Маѣ	17	15	14	11
— Іюнѣ	18	14	14	18
— Іюльѣ	13	13	17	21
— Августѣ	17	16	14	20
— Сентябрьѣ	12	16	17	15
— Октябрьѣ	16	19	20	27
— Ноябрьѣ	23	18	20	35
— Декабрьѣ	14	14	14	26
Всего	220	192	213	280

Соединивши число незаконнорожденныхъ и подкидышей, выходитъ, что наибольшее число незаконныхъ рожденій было въ Мартѣ и Ноябрьѣ, наименьшее въ Маѣ и Іюнѣ; слѣдовательно, наибольшее число зачатій приходится на Іюнь и Февраль, наименьшее—приходится на Августъ и Сентябрь.

Браковъ было заключено:

Въ 1868 году	104.	Въ 1876	81.
— 1869	112.	— 1877	79.
— 1870	107.	— 1878	123.
— 1871	90.	— 1879	122.
— 1872	125.	— 1880	139.
— 1873	109.	— 1881	94.
— 1874	98.	— 1882	102.
— 1875	116.	Всего	1611.

Среднимъ числомъ причитается на каждый годъ по 107 браковъ.

По временамъ года:

Въ Январѣ	заключено	было	445	браковъ.
— Февралѣ	-	-	227	"
— Апрельѣ	-	-	111	"
— Маѣ	-	-	130	"
— Іюнѣ	-	-	23	"
— Іюльѣ	-	-	72	"
— Августѣ	-	-	27	"
— Сентябрьѣ	-	-	96	"
— Октябрьѣ	-	-	242	"
— Ноябрьѣ	-	-	238	"

Въ томъ числѣ сочеталось: холостыхъ съ дѣвцами 1292 холостыхъ со вдовами 53 вдовцевъ съ дѣвцами 201 вдовцевъ со вдовами 65

Возрастъ вступившихъ въ бракъ:

Моложе 20 лѣтъ	308	муж,	и 849	жен
Отъ 21 до 25 л.	767	"	и 529	"
" 26 " 30	757	"	и 131	"
" 31 " 35	110	"	и 51	"
" 36 " 40	79	"	и 26	"
" 41 " 45	41	"	и 17	"
" 46 " 50	27	"	и 5	"
" 51 и выше	26	"	и 3	"
	1611	"	1611	"

Въ теченіи 15 лѣтъ въ Невьянскомъ заводѣ умерло:

Въ 1868 г.	204	муж	и 219	жен.	п. итого	423.
— 1869	248	—	239	—	—	487.
— 1870	210	—	208	—	—	419.

— 1871 „ 311 — 288 — — 599.
— 1872 „ 252 — 217 — — 469.
— 1873 „ 256 — 253 — — 509.
— 1874 „ 381 — 250 — — 531.
— 1875 „ 216 — 232 — — 448.
— 1876 „ 299 — 265 — — 564.
— 1877 „ 312 — 282 — — 594.
— 1878 „ 238 — 232 — — 470.
— 1879 „ 336 — 331 — — 667.
— 1880 „ 233 — 218 — — 451.
— 1880 „ 189 — 237 — — 426.
— 1882 „ 265 — 239 — — 504.
Всего 3850 — 3711 — — 7561.

Среднимъ числомъ въ годъ умирало 504 человѣка.

Смертность по временамъ года:

Въ Январѣ 334 муж. п. 315 женск. п. итого 649.
— Февралѣ 341 — 340 — — 681.
— Мартѣ 378 — 370 — — 848.
— Апрельѣ 389 — 355 — — 744.
— Маѣ 332 — 317 — — 649.
— Июньѣ 305 — 283 — — 588.
— Июльѣ 327 — 335 — — 662.
— Августѣ 372 — 374 — — 746.
— Сентябрьѣ 256 — 233 — — 489.
— Октябрьѣ 250 — 231 — — 481.
— Ноябрьѣ 248 — 268 — — 516.
— Декабрьѣ 318 — 290 — — 608.

Слѣдовательно, больше всего умерло въ Мартѣ, Августѣ и Апрельѣ и меньше всего—въ Октябрьѣ и Сентябрьѣ.

Теперь распредѣлимъ смертность по возрастамъ:

Отъ рожденія до 1 мѣсяца 977 муж. п. 866 жен. итого 1843
— 1 до 3 мѣсяц. 449 — 413 — — 862
— 3 — 6 — 398 — 359 — — 757
— 6 — 1 — 429 — 375 — — 804
— 1 — 5 — 411 — 447 — — 858
— 5 — 10 — 60 — 72 — — 132
— 10 — 15 — 29 — 45 — — 74
— 15 — 20 — 65 — 70 — — 135
— 20 — 25 — 85 — 74 — — 159
— 25 — 30 — 82 — 91 — — 173
— 30 — 35 — 83 — 75 — — 158
— 35 — 40 — 103 — 97 — — 200
— 40 — 45 — 87 — 68 — — 155
— 45 — 50 — 89 — 67 — — 156
— 50 — 55 — 76 — 59 — — 135
— 55 — 60 — 78 — 83 — — 161
— 60 — 65 — 71 — 71 — — 142
— 65 — 70 — 67 — 103 — — 170
— 70 — 75 — 65 — 96 — — 161
— 75 — 80 — 68 — 88 — — 156
— 80 — 85 — 45 — 36 — — 81
— 85 — 90 — 20 — 34 — — 54
— 90 — 95 — 4 — 8 — — 12
— 95 — 100 — 2 — 9 — — 11
— 100 — 105 — — 1 — — 1
Неизвѣстныхъ лѣтъ 7 — 4 — — 11
Всего 3850 — 3711 — — 7561

Отсюда видно, что больше всего умираютъ въ возрастѣ до одного мѣсяца.—Смертность дѣтей въ сказанномъ возрастѣ распредѣляется по мѣсяцамъ слѣдующимъ образомъ:

Въ Январѣ - - 82 муж. п. 64 жен. п. итого 146
— Февралѣ - - 77 — 68 — — 145
— Мартѣ - - 89 — 78 — — 167
— Апрельѣ - - 92 — 67 — — 159
— Маѣ - - 84 — 69 — — 153
— Июньѣ - - 70 — 58 — — 128
— Июльѣ - - 92 — 76 — — 168
— Августѣ - - 89 — 88 — — 177
— Сентябрьѣ - - 71 — 69 — — 140
— Октябрьѣ - - 69 — 57 — — 126
— Ноябрьѣ - - 78 — 86 — — 150
— Декабрьѣ - - 89 — 86 — — 173
Всего 977 — 866 — — 1843

Слѣдовательно, больше всего умираетъ въ августѣ и по-

чему-то—въ Декабрьѣ, а меньше всего—въ Октябрьѣ и Июньѣ. Пока этимъ только и ограничимся.

Богословскій Горный Округъ. 30 августа здѣсь праздновалось открытіе мѣстной горнозаводской желѣзной дороги. Вопросъ о дорогѣ былъ возбужденъ еще 20 лѣтъ тому назадъ, когда округъ находился въ веденіи казны; но только теперь эта мысль могла осуществиться, и то благодаря энергіи и предприимчивости нынѣшняго управляющаго Богословскимъ округомъ, извѣстнаго горнаго инженера А. А. Ауэрбаха. Несмотря на недостатокъ рабочихъ силъ и механическихъ средствъ, ему удалось, почти въ продолженіи года, закончить путь на протяженіи 15 верстъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время Богословскій мѣдиплавильный заводъ соединенъ желѣзною дорогою съ главными рудниками. Развитие Богословскаго дѣла непосредственно связано съ настоящимъ событіемъ, такъ какъ теперь, благодаря паровому сообщенію, устраняется самый существенный вопросъ—недостатокъ конныхъ рабочихъ. Упадокъ горнаго дѣла въ періодъ времени съ 1861 г. по 1875 г., вынудившій мѣстное население бѣжать изъ округа, сильно отражается на его производительности. Въ настоящее время мѣстные рабочія силы не удовлетворяютъ даже возможному развитію одного мѣднаго дѣла, не говоря уже о томъ, чтобы усилить золотое дѣло. Задачу нынѣшняго управленія округомъ, какъ видно, составляетъ возможно сильное развитіе мѣднаго дѣла. Впослѣдствіи, весьма вѣроятно, будетъ обращено вниманіе и на развитіе золотого дѣла, когда производительность мѣди возрастетъ до предѣльной высшей нормы, возможной безъ истощенія рудниковъ и лѣсовъ. Тѣмъ не менѣе, теперь уже дѣла округа приведены въ такое состояніе, въ какомъ, со времени Походячина, онъ никогда не находились.

Прогрѣтаніе округа и благосостояніе народонаселенія нераздѣльны, а потому, пожелаемъ успѣха этому дѣлу!

Празднованіе открытія дороги, несмотря на пасмурную погоду, прошло довольно удачно. Въ 11½ часовъ дня изъ завода отправился на Богословскій рудникъ пассажирскій поѣздъ съ управляющимъ округомъ, заводскими инженерами и проч. служащими. На рудникѣ, на дебаркадерѣ, украшенномъ зеленью, цвѣтами и флагами въ 12½ часовъ поѣздъ былъ встрѣченъ массою народа, рудничными инженерами, духовенствомъ и служащими въ округѣ. Затѣмъ былъ отслуженъ торжественный молебенъ съ освещеніемъ паровозовъ и пути. Послѣ молебствія настоятель здѣшней церкви сказалъ привѣтствіе народу и благословилъ пригласенное для народа угощеніе. Управляющій округомъ вынулъ первую чарку за здоровье Государя Императора, отвѣтомъ чему было громкое тоекратное ура. Затѣмъ онъ обратился къ народу съ рѣчью, которую и приведу въ краткихъ словахъ: „Братцы! въ прошломъ году, когда мы закладывали желѣзную дорогу я высказалъ желаніе, чтобы дѣло наше двигалось со скоростью, если не курьерскихъ, то по крайней мѣрѣ нашихъ поѣздовъ, теперь уже отчасти оправдывается мое желаніе; въ нынѣшнемъ году выплавлено нами мѣди 78,200 пудовъ. Такой выплавки не было еще съ основанія дѣла въ округѣ. Рудами мы обеспечены. Было у нѣкоторыхъ опасеніе, что рудъ у насъ не хватитъ; но теперь, вы сами видите, опасеніе это напрасно. Не выработать намъ руды! наши рудники только развиваются, работы въ шахтахъ, работы на низшихъ горизонтахъ въ рудникахъ, вездѣ показываютъ руды. Помимо этого производятся, какъ вы знаете, развѣдочныя работы на мѣдныхъ рудъ въ разныхъ мѣстахъ округа. Въ одномъ мѣстѣ рудъ не будетъ, найдемъ въ другомъ. Теперь открывается желѣзная дорога. Нѣкоторые изъ васъ думаютъ, что черезъ это уменьшатся конныя работы. Совершенно напрасно—онъ еще болѣе разовьются: за нами останутся перевозка дровъ, угля и проч., работы эти съ каждымъ годомъ увеличиваются. Раньше мы терпѣли недостатокъ въ конной силѣ, а теперь, намъ только представляется возможность расширить дѣло. Моя забота не въ томъ только заключается, чтобы развить дѣло въ округѣ; но также и въ томъ, чтобы упрочить ваше благосостояніе, достатки ваши увеличить... Народъ отвѣчалъ долгимъ неумоляемымъ ура.

На тостъ управителя рудниковъ, Н. Н. Зубарева, за здоровье виновника торжества А. А. Ауэрбаха—ура снова загремѣло и слышалось еще во время завтрака, на которомъ находились всѣ служащіе въ округѣ. За завтракомъ предложено было не мало тостовъ за развитіе округа и за здоровье труженниковъ Богословскаго дѣла.

Въ 2½ часа два пассажирскихъ поѣзда отправились въ заводъ. Громкое ура слышалось по всему пути. По приѣздѣ въ заводъ началось угощеніе народа. Открытіе дороги и здѣсь восторженно привѣтствовалось народомъ. Веселье было общее. Праздникъ закончился обѣдомъ у управляющаго округомъ, продолжавшимся до поздняго вечера.

Событіе этого дня на-долго сохранится въ памяти у жителей Богословскаго округа.

Не диво ли, въ самомъ дѣлѣ, видѣть чугулку въ нашихъ дремучихъ лѣсахъ, черезъ которые съ трудомъ протаптывались только тропинки на приски, и теперь, не встрѣчая препятствій, несутся паровозы, уводя за собой вереницу вагоновъ! Вѣковая могильная тишина лѣсовъ нарушилась—свистки оглашаютъ воздухъ и сильнымъ эхомъ раздаются въ лѣсныхъ дебряхъ Сѣвернаго Урала...

Отвѣтъ на возраженіе г. Закожурникова.

Возражал на мою замѣтку, врачъ Закожурниковъ назвалъ ее оскорбительной выходкой, вызванной эгоистическими интересами, ради которыхъ принесены въ жертву объективность и самая правдивость фактовъ. Я очень хорошо понимаю, что разъ г. Закожурниковъ рѣшился возражать, по ему ничего другаго не оставалось. Непонятно только, зачѣмъ онъ къ опроверженію присоединилъ серьезный вопросъ объ отношеніяхъ между обществомъ и врачами, или, какъ онъ выражается, между публикой и врачами. Если приводимые мною факты невірны, то стоило ли поднимать важные вопросы о деспотизмѣ публики и свободномъ трудѣ врачей. Однако, эти факты почему то навели г. Закожурникова на невеселыя мысли о порабощеніи врачей и на розовыя грезы о свободномъ трудѣ.

Прежде всего о фактахъ. Изъ всѣхъ сообщенныхъ мною фактовъ только одинъ оказался ошибочнымъ, за что и прошу снисходительнаго извиненія, фельдшеръ явился дѣйствительно черезъ сутки. Остальные факты остаются въ прежней силѣ, несмотря на стараніе г. Закож. подорвать ихъ правдивость. Онъ говоритъ, что „объясненіе отказа, приведенное въ статѣ, едва-ли можетъ выдерживать критику, такъ какъ лишено всякаго смысла“. Но тамъ приведено объясненіе самого г. Закожурникова и по поводу новаго объясненія сказано почти тоже, съ чѣмъ теперь такъ обязательно онъ соглашается. Онъ однако пишетъ, что въ основаніи отказа было желаніе контролировать серьезность случая. Жаль, что онъ этого не заявилъ въ свое время, такъ какъ до настоящаго откровеннаго объясненія едва-ли кто догадывался о такомъ крайнемъ недоверіи врача къ публикѣ, что, пожалуй, совершенно понятно съ его точки зрѣнія—почти на каждого пациента, какъ на своего эксплуататора. Я не стану осипаривать его словъ, будто-бы сказанныхъ посланному отъ больнаго, „что врачъ не замедлитъ явиться лично, если болѣзнь будетъ того требовать“. Я спрошу только, почему же врачъ, если онъ далъ такое обѣщаніе, не сдержалъ его? Посланнй имъ фельдшеръ, хоти отказался поставить точный діагносъ, однако объяснилъ, что съ больнымъ вѣроятно тифъ, пока еще неизвѣстно какой. Отъ дальнѣйшихъ посѣщеній больнаго фельдшеръ за невозможностію отказался. Онъ взялся только доставить письмо г. Закож—ву, гдѣ его еще разъ просили приѣхать къ больному, а въ предупреденіи, какихъ либо недоразумѣній предупредили, что прогони взадъ и впередъ будутъ приняты на счетъ больнаго. Кажется, просили труда г. Закож—ва „разумно и вѣжливо?“ Но онъ не приѣхалъ, несмотря на свое обѣщаніе. Можно спросить почему? Ужъ не вывелъ-ли онъ заключенія о несерьезности случая изъ доклада своего фельдшера? Въ такомъ случаѣ, можно посоветовать г. Закожурникову обзаве-

стись болѣе умными контролерами, такъ какъ случай былъ очень серьезный, что можетъ удостовѣрить студентъ военной медицинской академіи, Караваевъ и свидѣтельство, выданное врачомъ Ландезенъ.

Странище всѣхъ послѣднее объясненіе г. Закож—ва, гдѣ онъ заявляетъ, что въ моей замѣткѣ отъѣздъ его изъ участка приведенъ, какъ прямой примѣръ его индифферентности, что будто ему поставлено въ вину то обстоятельство, что не придумано до сихъ поръ рациональнаго разрѣшенія вопроса о замѣнѣ врача во время отпуска. Г. Закож—въ очевидно не понялъ этого мѣста моей замѣтки, которое было направлено совсѣмъ не по его адресу. О томъ же, что относилось собственно къ нему, онъ хотя благоразумно и промолчалъ, но, благодаря его объясненію, все дѣло представляется гораздо болѣе нагляднымъ. Онъ откровенно признается, что объ оспенной эпидеміи ничего не зналъ, хоти въ томъ самомъ селѣ „недавно“ былъ. Спрашивается, что же это такое?

Можетъ быть случайная торопливость? Но къ чему тогда напрасные труды и расходы на разъѣзды врача, если онъ проѣзжаетъ, не замѣчая такіе крупные факты, и ждетъ о томъ донесенія отъ волостнаго правленія, которому при масѣ дѣлъ, полагаю, извинительнѣе пропустить безъ вниманія такой фактъ? Г. Закож—въ думаетъ иначе и считаетъ себя вправѣ пребывать въ блаженномъ невѣденіи того, о чемъ не знаетъ „даже“ волость.

Теперь маленькое замѣчаніе о публикѣ и врачахъ. Этотъ вопросъ, какъ извѣстно, поднятъ теперь на Одесскомъ съѣздѣ естествоиспытателей, гдѣ врачи постановили ходатайствовать объ исключеніи изъ уг. Код. 872 ст., подвергающей ихъ отвѣтственности за неподаніе помощи. Подробная мотивировка подобнаго ходатайства мнѣ неизвѣстна. Конечно, въ практикѣ врача могутъ встрѣтятся случаи аналогичные, приведенному докторомъ Оскерскимъ, но такіе случаи возможны по преимуществу въ средѣ избалованной барской публики болѣею частію въ столицахъ, а не въ средѣ того общества, для котораго заплата 1—2 р. за визитъ врачу составляетъ не маловажную статью бюджета. О средѣ же крестьянства и говорить нечего, когда его даже трудно заставить лѣчиться. О чемъ же хлопотуть врачи? Имъ не нравится, что нѣкоторые изъ ихъ собратовъ попадаютъ на скамью подсудимыхъ. Но если ихъ привлекаютъ къ отвѣтственности несправедливо, то честная побѣда въ открытой борьбѣ не можетъ уронить репутаціи врача. Въ предупреденіе же случаевъ, когда врача беспокоятъ напрасно, можно бы ходатайствовать напр. объ установленіи штрафа съ лицъ, эксплуатирующихъ такимъ образомъ врача, и назначить эти штрафы, хоти бы на содержаніе бѣдныхъ больныхъ, а не хлопотать объ уничтоженіи отвѣтственности за отказъ въ помощи. Что же касается того, что будто бы на скамью подсудимыхъ попадаютъ врачи, „погрѣшившіе передъ обществомъ только въ томъ, что не хотѣли искать принциповъ медицинской науки и своего нравственнаго достоинства ради угроженія невозможнымъ его требованіямъ“, то подобные случаи мнѣ неизвѣстны, и жаль, что г. Закожурниковъ, утверждающій это, не привелъ ни одного факта въ доказательство. Почему же такъ не нравится врачамъ 872 ст. Ул. о нак.? Не знаю, какіе планы и замыслы имѣютъ врачи, собравшіеся на Одесскомъ съѣздѣ, но г. Закож—въ мечтаетъ о свободномъ трудѣ врача. Что это такое? Какой свободы не достаетъ врачу, по мнѣнію г. Закож—ва? Онъ говоритъ, что при настоящихъ условіяхъ общества является хозяиномъ эксплуататоромъ, врачъ—его слугою и только-де немногіе избранники признаютъ во врачѣ свободную человеческую аичность, относясь съ уваженіемъ къ ея знаціямъ и не налагая на трудъ ея никакихъ обязательствъ. Какіе это избранники, не налагающіе никакихъ обязательствъ на трудъ врача, если только не такіе же врачи, какъ г. Закож—въ, мечтающіе о какой-то свободѣ? И почему это званіе общественаго слуги такъ непріятно г. Закож—кову? Если-бы г. Закож—въ не подписалъ своей фамиліи подъ такими странными, чтобы не сказать болѣе, взглядами, то, вѣроятно, никто бы не повѣрилъ, что посвятившій себя общественной дѣятельности врачъ имѣлъ такого рода мнѣніе. Я полагаю, что всѣ лица, работающія въ тѣхъ или другихъ сферахъ общества—священники, учителя, судьи и т. д., не считаютъ за по-

зорь назвать слугами этого общества, всё конечно признають, что съ ихъ дѣятельностью связана цѣлая масса нравственныхъ и правовыхъ обязательствъ, никто изъ нихъ не домогается освобожденія отъ отвѣтственности за невыполненіе своихъ обязанностей, никто не потребуеть какой-то странной свободы, исполнять или не исполнять свои обязанности. Любопытно бы знать, думаетъ-ли г. Закожурниковъ при осуществленіи проектируемой имъ свободы сохранить земское жалованье?

М. Дьяконовъ.

Мы получили слѣдующее сообщеніе г. директора Красноуфимскаго Реального училища:

Въ № 35 „Екатеринбургской Недѣли“ г. Колосовъ помѣстилъ корреспонденцію изъ Красноуфимска, въ которой, сообщая нѣкоторыя свѣдѣнія о самоубійствѣ реалиста Дементьева (Бархатова), проситъ меня, какъ директора, разъяснить путемъ печати „темныя стороны этихъ грустныхъ событій“, особенно интересуюсь содержащимъ предсмертной записки, оставленной Дементьевымъ, и между прочимъ тѣмъ, „насколько вѣрно въ ней написано“.

А потому во избѣжаніе дальнѣйшихъ толковъ, вызываемыхъ недомолвками и намеками г. Колосова, я прошу редакцію напечатать прилагаемую при семь копію съ предсмертнаго письма Дементьева, написаннаго имъ младшему брату Василію, ученику 3-го класса Красноуфимскаго же Реального Училища.

„Старайся, Вася, учиться. Проси, чтобы отецъ тебя училъ. Затѣмъ прощай. Домашнимъ скажи, чтобы меня не жалѣли, все равно проку вышло бы изъ меня мало. Клянись имъ отъ меня.“

(Твой) Тебя любящій братъ
Ст. Дементьевъ“.

„Деньги у меня въ карманѣ формы“ (На подлинномъ слово „Твой“ зачеркнуто двумя штрихами).

Кромѣ этого документа, оставленнаго имъ на окнѣ той комнаты, въ которой онъ застрѣлился, никакого другаго не имѣется.

Исполняя просьбу г. Колосова разъяснить насколько вѣрно въ этомъ письмѣ написанное, я долженъ остановиться на каждой отдѣльной фразѣ этого письма, какъ выражающаго душевное состояніе чловѣка въ моментъ рѣшимости его на самоубійство.

„Старайся, Вася, учиться“. Какъ кажется, подобная просьба юноши, обращенная въ предсмертныхъ словахъ къ младшему брату, можетъ лишь служить доказательствомъ, что онъ созналъ пользу ученія, чему, смѣю думать, хотя отчасти обязанъ училищу.

„Проси, чтобы отецъ тебя училъ“. Фраза эта, усугубляя выше данный совѣтъ и первое желаніе покойнаго, имѣетъ объясненіе, а именно: оба брата Дементьевы заявили, что при отправленіи въ училище послѣ каникулъ отецъ приказалъ имъ возвратиться сейчасъ же домой, если они не будутъ переведены въ слѣдующіе классы, почему младшій братъ Василій, какъ не имѣвшій надеждъ на переходъ въ слѣдующій классъ, послѣ каникулъ въ училище совсѣмъ не явился.

„Домашнимъ скажи, чтобы меня не жалѣли, все одно проку вышло бы изъ меня мало“. Что могло привести юношу къ грустному сознанію, что изъ него проку вышло-бы мало, мнѣ неизвѣстно. О вѣрности сказаннаго этою фразой я предоставляю судить самому г. Колосову, какъ ближайшему родственнику покойнаго. Со своей же стороны я могу лишь сказать, что какъ и, такъ и всѣ члены Педагогическаго совѣта вѣреннаго мнѣ училища смотрѣли на Дементьева, какъ на мальчика ничѣмъ не отличающающагося отъ другихъ учениковъ, среднихъ способностей, но притомъ скромнаго и трудолюбиваго. Благодаря этимъ послѣднимъ качествамъ, онъ пользовался расположеніемъ какъ моимъ, такъ и наставниковъ, что не безызвѣстно, конечно, и самому г. Колосову, какъ его ближайшему родственнику.

Приписка, сдѣланная ниже подписи:

„Деньги у меня въ карманѣ формы“ оказалась дѣйствительно вѣрною, такъ какъ судебный слѣдователь, согласно этому указанію, нашель деньги въ карманѣ сюртука покойнаго.

Такимъ образомъ „темныхъ сторонъ“, которыя желалъ подискать г. Колосовъ за училищемъ и его жизнью, не имѣется и быть не могло. Застрѣлившійся продолжалъ жить, хотя въ безнамѣтствѣ, около 5 часовъ. Медицинская помощь была дана чрезъ 3 минуты послѣ выстрѣла, и подосланное подъ голову пальто, которое, видимо, такъ смущаетъ г. Колосова, было подложено докторомъ, явившимся на помощь.

Судебно-медицинское вскрытіе обнаружило у Дементьева черепныя кости плотно сросшіяся на швахъ, почему онѣ должны были производить давленіе на развивающійся мозгъ. Если не придать значенія этому, извѣстному ближайшимъ родственникамъ, медицинскому открытію, то причина самоубійства Дементьева, по крайней мѣрѣ для училища, остается рѣшительно непонятною.

— Что касается до вопроса о самоубійствѣ Бархатова, которымъ г. Колосову по непонятнымъ побужденіямъ пожелалось усилить впечатлѣніе и безъ того грустнаго факта, то я не считаю нужнымъ давать на него отвѣтъ, такъ какъ и самому г. Колосову извѣстно, что Бархатовъ застрѣлился въ Низенетровскѣ и что его смерть никакой связи съ училищемъ не имѣетъ, такъ какъ онъ вышелъ изъ училища по собственному желанію для поступленія вольноопредѣляющимся въ военную службу.

Этимъ всякія дальнѣйшія объясненія путемъ печати мною заканчиваются. Редакціи газетъ, перепечатавшія корреспонденцію г. Колосова, прошу напечатать и это разъясненіе.

Директоръ Красноуфимскаго реального училища
Н. Соколовъ.

Зачѣмъ онъ смѣется?

Отчего онъ такъ веселъ порой?

Отчего онъ такъ звонко смѣется?

Знать, любимъ онъ капризной судьбой,

Хорошо ему, вѣрно, живется.

Ты послушай—смѣется-ли онъ?

Этотъ смѣхъ—не природы даанье,

Это-скрытыя слезы и стонъ,

Это-гордое, злое рыданье.

Этотъ плачъ, что слезою звенитъ,

Въ общезитіи смѣхомъ зовется;

Душу чуткую онъ леденитъ...

Другъ, узнаемъ, надъ чѣмъ онъ смѣется.

Жизни путь въ неизвѣстной дали

Озарялся волшебной мечтою;

Грезы юности плыли, расли

И куда-то манили собою.

Подъ ударомъ судьбы роковой

Прахомъ замокъ воздушной распался.

Надъ своею разбитой мечтой

Онъ сквозь слезы тогда разсытлся.

Гдѣ вы, свѣтлые, чудные сны?

Безопасной онъ брошенъ рукою

Далеко отъ родимой страны,

Межъ холодной и чуждой толпою.

Даромъ трудъ пропадаетъ его—

Не для блага отчизны любимой,

Угнетенной, забытой, гонимой,

Сына ждущей давно своего.

На ея умоляющій стонъ

Онъ летѣтъ порывается годы;

Да подрѣзаны крылья свободы,—

И подняться не въ силахъ ужъ онъ.

Тамъ, далеко есть маленький домъ,

Осѣненный кудрями березы;

Тамъ старушка, склонясь надъ чулкомъ,

Скоро выплечетъ всѣ свои слезы.

Все любовью исполнено тамъ,
Все тамъ искренно, честно, правдиво,
Здѣсь все ложь и постыдный обманъ,
Все натянута, пошло, фальшиво.

Онъ не вѣрять ужъ нѣжнымъ очамъ
И улыбка притѣливой, лъстивой,
Онъ не вѣрять и громкимъ рѣчамъ
Съ оболочкой обманчивой, лживой.

„Мнѣ не нужно участя людей!
Нѣтъ, чужая рука не коснется
Дорогой мнѣ печали моей.
Посмѣюсь, пока мнѣ смѣется.

„Посторонній, непрощенный взглядъ
„Не проникнетъ въ тайникъ заповѣдний;
„Глубоко мои мысли тамъ спать,
„Схоронились чувства безслѣдно.

„Нѣтъ участя въ васъ капли одной,
„Любонитство въ васъ, люди, я вижу.

„О, не плачете, друзья надо мной,
„Лицемерныхъ я слезъ ненавижу!
„Не открою вамъ тайны моей
„И глумиться не дамъ надъ собою;
„Все, что спрятали въ душѣ я своей
„Вы схороните вмѣстѣ со мною“.

Мать-природа всесильной рукой
Свое право надъ нимъ заявляетъ
И безумнымъ весельемъ порою
Молодецкую кровь распалаетъ.

И тогда его очи горятъ,
Звонко пѣсня разгульная льется;
Въ пѣснѣ той надъ собой онъ смѣется
И себя же обманывать радъ.

Въ тѣ минуты, махнувши рукой,
Радъ грѣшить онъ, лишь только-бъ забыться,
Радъ илти и на подвигъ святой,
Радъ и съ жизнью постылой проститься.

Да и что ему жизнь безъ цѣны?
Развѣ жизнью-то это зовется,
Развѣ силы на это даны,
Развѣ сердце для этого бьется?

Взрывъ веселья безслѣдно проидеть,
И тоска подползаетъ зѣбою;
Но умѣетъ владѣть онъ собою
И во власть ей себя не даетъ.

Рапу сильной души молодой
Маской смѣха прикрыть удается,
Хоть и просятся слезы порою...
Другъ, поплачемъ, когда онъ смѣется!

Елизавета Ушкова.

Анжелъ.

VII.

Здѣсь шадханъ вздохнулъ на одну— двѣ минуты и продолжалъ:

— Тевія сказалъ матери: „зачѣмъ Вы хотите отнять отъ меня мое счастье? Вѣдь, я его болѣе, быть можетъ, не встрѣчу; и у Васъ одинъ сынъ и думаю, что Вамъ было бы хорошо сдѣлать меня счастливымъ.“ Но мать не хотѣла слушать: все и всегда она дѣлала, какъ желала, и она сказала: „сынъ Тевія, я знаю, что-для тебя счастье, что-нѣтъ; я прожидна на свѣтѣ много лѣтъ, и не тебѣ меня учить; я сама найду тебѣ невѣсту и жену, ту, которая тебѣ необходима, и ты, дитя мое, не спорь!

Чтобы настоять на своемъ, мать Тевія обратилась прямо ко мнѣ, какъ къ самому искусному и опытному шадхану. Однако, отъ меня никакихъ ни мнѣній, ни совѣтовъ не спрашивали, отъ меня требовали только исполненія извѣстной обязанности. Я было раза два намекнулъ, что наврядъ-ли Блюмма можетъ составить счастье ихъ единственнаго сына, по тутъ меня такъ распушили, что я и не радъ былъ, что и началъ. Хлѣбъ! О, насущный кусокъ хлѣба! Какія чудеса

ты творишь съ бѣднымъ человѣчествомъ! Короче сказать— стоворы кончились, свадьба сыграна. Годъ съ лишкомъ прошло послѣ свадьбы Тевія. Много воды утекло въ Ингуль за этотъ годъ. Мать любила Тевію и видѣла, что сынъ ея несчастливыи, сынъ ея задумчивъ и худѣетъ съ часу-на-часъ все болѣе и болѣе. (Здѣсь опытный шадханъ понурилъ голову). Горе свое мать спрятала въ глубинѣ своего материнскаго любящаго сердца. Вы не думайте, однако, Гени, чтобы Блюмма была не хорошею женщиною. О, нѣтъ, въ такомъ случаѣ Вы бы сильно ошиблись. Она, обладавъ пронизательностью женщины, догадывалась о томъ, что Тевія ее не любитъ. Она ни на что не могла жаловаться: обхождение мужа съ нею было хорошее. Но она инстинктивно чувствовала, что между ею и мужемъ пѣтъ той невидимой духовной связи, которая для человѣка дороже всего на свѣтѣ, которая для него замѣняетъ славу, честолюбіе, деньги, золото, украшенія. Да, Блюмма—хорошая женщина, поразивъ человѣческое сердце справляется съ качествами сердца другаго существа. Мы видимъ часто, что человѣкъ въ глазахъ нашихъ хорошъ во всѣхъ отношеніяхъ, мы его уважаемъ, цѣнимъ, но думаете ли Вы, что его непременно любить его жена? Ничуть не бывало! Случается противное. Если Васъ взять во вниманіе, Гени, то здѣсь надо говорить еще смѣлѣе. Вы знаете, Геничка, что Вы красивы, эхъ о! о!... Вы очень хороши собою, что, конечно, и сами знаете. Въ жизни видѣлъ я много дѣвицъ, какъ шадханъ много ихъ зналъ, но только одну такую раньше встрѣтилъ, какъ Вы. Это было давно. Не будемъ говорить о томъ. И вотъ, понятно, въ душѣ Тевія постоянно жилъ прелестный, чудный образъ молодой, красивой дѣвушки, и эта дѣвушка была Вы, вы, Гени; думаю своею онъ Вамъ принадлежалъ постоянно и всецѣло! Я человѣкъ старый, но понимаю и могу понимать то, что чувствуетъ Тевія. Одно могу сказать Вамъ, это то, что онъ не ошибался, и если ошибался, то мало.

Молчанье..

Оба лица могли бы представить сюжетъ для библейской картины. Важный профиль сѣдобородаго шадхана гармонировалъ съ нѣжнымъ очертаніемъ личика Гени; также какъ рядомъ съ сѣрыми облаками встаетъ чудно молодой рѣзецъ нарождающагося мѣсяца, такъ рядомъ съ ребе Борухомъ сидѣла Гени. Вы видите предъ собою зимнее поле и ранній поденѣжникъ.

— И Вы оправдываете его поступокъ съ Блюммой? спросила Гени съ горечью.

— Да, оправдываю. Согласитесь сами, что въ такомъ положеніи дѣло не могло бы долго стоять на почвѣ мира и спокойствія. Онъ бы выказывалъ ей все болѣе и болѣе холодности; первое время она не хотѣла бы, во что-бы то ни стало не хотѣла бы понимать, что онъ ее не любитъ и жизнь превратилась бы въ каторгу. Лучшее, по моему мнѣнію, сразу покончить. Конечно, студентъ былъ только предлогомъ. Я уже говорилъ Вамъ, что истый талмудистъ, да еще въ современномъ вѣкѣ никогда не бываетъ фанатиченъ, теперь добавлю еще, что онъ также рѣдко бываетъ глупъ. Тевія разъ навсегда порѣшилъ, что лучше кончить все разомъ, чѣмъ имъ обидимъ маяться всю жизнь. Подвернулся студентъ, и прекрасно, причина развода готова. Правда, что Тевію нѣсколько упрекала совѣсть, но онъ можетъ быть извиненъ безвыходнымъ положеніемъ. Затѣмъ въ остальномъ онъ поступилъ съ нею, какъ безукоризненно честный человѣкъ. Согласно кибѣ (свадебный контрактъ у евреевъ) онъ отдалъ ей всѣ пять тысячъ рублей до одной копѣйки и сверхъ того обязался давать ежегодно на воспитаніе сына до совершеннолѣтія по двѣсти рублей. Вопросъ о томъ, гдѣ долженъ остаться мальчикъ при матери или отцѣ, онъ предложилъ ей на разрѣшеніе. О! съ такими деньгами, какъ пять тысячъ, Блюммѣ не трудно будетъ найти другаго мужа болѣе ей подходящаго. Тевія же можетъ быть счастливъ только съ Вами.

— Но согласитесь, ребе Борухъ, вѣдь этого недостаточно; недостаточно того, что онъ меня любитъ, надо чтобы и я его любила!

— Это неоспоримо!— согласился шадханъ, но, видите ли, опытъ говорить слѣдующее: когда женщина знаетъ, что мужчина въ нее влюбленъ, то она ему уже болѣе или менѣе

симпатизируетъ, а отсюда до любви только одинъ шагъ. Наконецъ, Геничка, ваше сердце еще не тронуто, оно не взволновано ни чѣмъ образомъ. Поэтому согласитесь, что вы не должны быть черезъ-чуръ жестоки къ Тевіи. Дѣло другое, если бы вы любили кого-нибудь. Мнѣ кажется одно, это то, что такая сильная любовь, какъ Тевіи къ вамъ, говоритъ сама за себя и не можетъ не вызвать сочувствія.

— Ну, ребе Борухъ,—улыбнулась Гени, вы положительно чародѣй, ей Богу! Мергваго, кажется, уговорите.

— Вы слишкомъ добры, мой другъ, и снисходительны ко мнѣ; я только знаю немного больше вашей природу вещей и натуру человѣка. Впрочемъ, это только одна сторона дѣла, какъ тамъ говорить въ вашихъ книжкахъ, поэтическая. Есть другая. Скажите, въ предопредѣленіе вы вѣрите?

— Какъ вамъ сказать, и да и нѣтъ.

— Нѣтъ, дитя мое, въ предопредѣленіе вѣрить нужно, сказала шадханъ наставительно. Наши святые мудрецы говорятъ, что сорокъ дней до рожденія человѣка ангелъ Божій оглашаетъ на небѣ; „смиль того-то и того возьметъ себѣ въ жены дочь тѣхъ-то“. Какъ видите, въ этомъ отношеніи человѣкъ остается безсиленъ, если бы онъ даже и хотѣлъ перемѣнить свою судьбу.

— Про Блюмму тоже оглашалъ Божій ангелъ?

Ребе Борухъ нѣсколько растерялся, но на самое короткое время.

— Знаете, я думаю, что ангелъ могъ и не упомянуть совсѣмъ про Блюмму, такъ какъ онъ оглашаетъ про тѣ будущіе браки, которые можно назвать браками—союзами, основанными на свободной волѣ. Я говорю вамъ правду, другъ мой. Ложь, какъ бы хитро ни была сплетена, она имѣетъ тотъ недостатокъ, что въ ней что-то и гдѣ-то скрывается—это чувствуется невольно. Правда, напротивъ, какъ бы безыскусственно она не передавалась, ложится прямо на душу слушателя. И такъ, Геничка, теперь вы все знаете. О нѣтъ, нѣтъ!! Вы не знаете главнаго. Я не успѣлъ еще сообщить вамъ. Вы думаете Ханна можетъ заставить, принудить васъ вопреки вашей волѣ выйти замужъ за Тевію? Никогда! Когда первый разъ и шелъ сюда, Тевія сказалъ мнѣ вотъ что: ребе Борухъ, передайте той дѣвушкѣ, которую я люблю выше всего на свѣтѣ, что я только тогда могу быть ея мужемъ и другомъ на всю жизнь, когда она на то добровольно согласится, но скажите ей, я не буду ея мучителемъ и, если она не согласна, не лишу ее свободы. Такъ подсказываетъ мнѣ моя честь и любовь“. Вотъ что сказалъ Тевія. И такъ, Геничка, хотите добровольно выйти за Тевію, тогда значитъ и дѣло кончено, остается готовиться къ свадьбѣ, не хотите, то я съ поникшею головою долженъ буду направиться къ Тевіи и разбить его сердце. Я сказалъ все и жду вашего слова. При этомъ шадханъ всталъ.

Какъ опытный и смѣлый игрокъ, онъ слѣдилъ за судьбою своей карты; онъ поставилъ важную серьезную карту, но она такъ часто его вывозила.....

Проницательными черными глазами, казалось, онъ хотѣлъ видѣть, что на душѣ у дѣвушки.

— Вотъ что, ребе Борухъ,—сказала она тихо, доставимте вещамъ ихъ теченію. Что однажды назначено Богомъ, то и будетъ. Вѣдь вы сами того же мнѣнія.

— Нѣтъ, Геничка! Это не отвѣтъ. Я х-о-ч-у болѣе положительнаго, болѣе опредѣленнаго отвѣта.

— Ахъ, какой вы, ребе Борухъ, странный. Ну согласна, согласна.....

— Такъ ему и передать?

— Такъ и передайте.

Глаза Гени закрылись шелковистыми рѣсницами, лицо Боруха сіяло.

Шадханъ ушелъ.

Вошла Ханна, которую Борухъ изъ благоразумія удалилъ отъ разговора, опасаясь какой-нибудь неумѣстной выходки.

— Ну, долгонько таки ты бѣседовала съ Борухомъ. Ну-съ? На чемъ же вы порѣшили, любопытно знать? Ну-съ? Что же ты молчишь?

— Да на томъ, съ чего и начали, отвѣтила Гени.

-- То есть?

— То есть, къ твоему благополучію выхожу замужъ за Тевію.

— Видишь, видишь я была права. Говорила тебѣ, что ты сама одумаешься и согласишься.

— Что и говорить. Ты всегда права, Ханпочка, произнесла Гени съ ироніей.

— Нѣтъ, ты не смѣйся, не смѣйся. А я тебѣ скажу, вотъ что тебѣ скажу: я, какъ женщина, знаю нашу натуру.

— Я тоже это утверждаю, Ханна. Ты, да не знала бы чего нибудь! Да это бы могло быть только при свѣтопредставленіи...

— Да что съ тобою, Гени? Ты сегодня въ какомъ-то особенномъ духѣ.

— Въ особенномъ, Ханночка, особенномъ. Это меня ребе Борухъ развеселилъ.

Отъ Гени шадханъ отправился прямо къ Тевіи. Онъ былъ такъ доволенъ исходомъ дѣла и такъ горѣлъ нетерпѣніемъ передать все Тевіи, что навѣрное взялъ бы извозчика, если бы они только были въ той улицѣ, гдѣ жилъ Мойша. Обычная савановитость и важность оставили шадхана. Его прекрасная, длинная, густая борода развѣвалась въ воздухъ, онъ не шелъ, а летѣлъ на крыльяхъ. Можно было со стороны подумать, ужъ не самъ ли онъ женится на Гени. Онъ не былъ похожъ на серьезнаго дѣльца, а на восторженнаго влюбленнаго, спѣшившаго на свиданье.

— Ну, что? нетерпѣливо спросилъ Тевія, встрѣчая шадхана при самомъ входѣ.

— Ничего, былъ отвѣтъ послѣдняго.

Еврей поблѣднѣлъ, какъ мѣлъ. Дрожащими руками онъ мялъ въ своихъ рукахъ какой-то кусокъ матеріи.

— То есть, какъ ничего?

— Да такъ таки и ничего. Не могъ устроить, сказала печально шадханъ.

— Вотъ, ребе Борухъ, а вы еще увѣрили меня, доказывали, что все устроите? Хорошо устроили, нечего сказать!

— Да, я говорилъ, увѣрилъ васъ, но на этотъ разъ расчетъ мой оказался невѣренъ, обманулъ меня. Я впрочемъ уже говорилъ вамъ, предупреждалъ, что можетъ быть осѣчка...

— И.....?

— И..... произошла осѣчка.....

Тевія поникъ головою и печально глядѣлъ въ одно мѣсто, совершенно безучастно относясь ко всему окружающему, а въ томъ числѣ и къ шадхану. Его задумчивые глаза безцѣльно смотрѣли на уголь противъ висящей картины. Былъ похожъ еврей на подстрѣленнаго утенка.

— Ну, ну, ну, ну, заготовалъ шадханъ, весело похлопывая его по плечу. Не вѣшайте вапшъ носъ, Тевія! Еще дѣло не такъ плохо, еще его можно немного и поправить.

— Поправить? Какъ поправить?

— Очень просто. То есть я вамъ долженъ сказать, Тевія, что и поправлять-то нечего, такъ какъ все аккуратно сдѣлано.

— Какъ?!

— Да такъ, она, понимаете-ли, о-о-на согласилась! Что вы на это скажете?

— Не можетъ быть, вы шутите, ребе Борухъ?! воскликнулъ Тевія голосомъ, въ которомъ былъ слышенъ страхъ, надежда, отчаяніе, причемъ вскочилъ со стула.

— Съ вами говоритъ Борухъ шадханъ, а онъ никогда не вреть. Борухъ состоитъ шадханомъ двадцать три года, онъ выдалъ замужъ шестьдесятъ шесть дѣвицъ, много видѣлъ на своемъ вѣку Борухъ, но Борухъ никогда не лгалъ и впредь лгать не будетъ.

Трудно описать радость Тевіи. Прихлынувшая къ лицу кровь оживила восторженное лицо, онъ сталъ лучше, красивѣе, бодрѣе прежняго вчерашняго будничнаго Тевіи. Самый голосъ преобразился, сдѣлался тверже и звучнѣе. Онъ смотрѣлъ поблѣдителемъ. Такъ благородное, изысканное чувство способно двинуть даже и пошловатую натуру, огонь не страсти, по чистой любви горитъ прекраснымъ пламенемъ въ очахъ избранника любви. Въ это только время можно подмѣтить у человѣка искренніе порывы, искренніе и широкіе порывы, тѣ, которыхъ не встрѣтишь въ обыденной, скучной, мелко-

филистерской жизни. Если и не хороша личность, то небесный огонь зажигаетъ свѣчу хорошей, доброй, изящной жизни. Хотя она горитъ и недолго, но остается навсегда въ воспоминаніяхъ. Пройдутъ мѣсяцы, годы, многое будетъ пережито, но и одряхлѣвшій, изношенный старикъ, задумчиво смотря на все его окружающее, скажетъ въ душѣ: „а какъ хороша была эта незабвенная минута! увы! она не повторится вновь. Что въ сравненіи съ нею все то, чего я достигъ до настоящаго времени? Отдайте мнѣ назадъ мою юность, мою свѣжесть и дайте мнѣ жить сначала. Жизни весну отдайте мнѣ назадъ, и я буду честнымъ хорошимъ человѣкомъ. Я закрою свои ошибки, свою неправильную жизнь“.

— Какъ вы все это устроили, достопочтенный ребе Борухъ? Сказалъ Тевиа и всегда отдавалъ дань вашему таланту, но, признаюсь, теперь я мало надѣлся на успѣхъ. Только потому еще питалъ я маленькую надежду, что вы дружны съ моимъ отцемъ и, вѣроятно, мнѣ хотя нѣсколько хотите счастья. Одно возьмите вы во вниманіе: какое впечатлѣніе на чистую, хрустальную душу этого небеснаго существа Гени долженъ былъ произвести мой поступокъ съ Блюммой, съ Блюмой, съ той Блюмой, отъ которой я имѣю сына (при этомъ Тевиа схватилъ себя за пейсы) и передъ которой я не могу ничѣмъ оправдаться. Развѣ вы не знаете натуры Гени? Какъ она на все это смотритъ? Повторяю, я удивляюсь, и удивляюсь.

— Прошу васъ, мой другъ Тевиа, успокойтесь. Совершенно вѣрно замѣтили вы, что я долженъ имѣть къ вамъ любовь. Я—другъ вашего отца, но и на васъ съ юныхъ лѣтъ я смотрѣлъ съ любовью. Не будьте крайни въ вашихъ выводахъ. Вы говорите, Гени чувствуетъ къ вамъ неприязнь, должна ее чувствовать, благодаря вашему поступку съ Блюммой. О! какъ мало вы знаете сердце женщины! Она проститъ все, если замѣтитъ, что ее любятъ! Она можетъ все карать, но она не караетъ искренней къ ней любви, той любви, которая не смѣшана ни съ какимъ другимъ чувствомъ, ни съ корыстью, ни съ честолюбіемъ!... Если бы даже васъ и ненавидѣла Гени, то, узнавъ о вашей высокой, чистой, искренней къ ней любви, она бы измѣнила свой взглядъ на васъ, и вы были бы въ глазахъ ея лучше. Надо знать женщины!! Теперь перейдемъ къ тому, какъ удалось мнѣ увѣрить Гени въ высотѣ вашей любви. Правда, трудно было мнѣ бороться съ этою пронипательною и вдобавокъ развитою дѣвушкою. Вѣдь вы знаете, Тевиа, и я говорилъ вамъ не разъ, что Гени много читала русскихъ книжекъ и знакома почти со всею русскою литературою. Но, благодаря Богу, мнѣ удалось преодолѣть всѣ трудности. Если бы видѣли какой экзаменъ она мнѣ задала, ужъ я вертѣлся, вертѣлся, думаю себя: вотъ, вотъ провалюсь; нѣтъ-таки, слава Богу, выпутался. Ужъ на то я и шадханъ и вдобавокъ ребе Борухъ.

— Когда же свадьба, когда свадьба, дорогой, уважаемый ребе Борухъ? приставалъ взволнованный Тевиа.

— Хе, хе, хе! Какъ вы взволнованы, какъ вы нетерпѣливы, Тевиа. Какой же вы талмудистъ послѣ этого?! Вѣдь, талмудистъ долженъ быть философомъ, онъ долженъ быть холоднымъ человѣкомъ, мой другъ. Свадьба будетъ когда угодно, хоть завтра, если хотите. Впрочемъ, нѣтъ, нельзя: Хай-Мойше еще не пріѣхалъ съ ярмарки. Онъ будетъ завтра или послѣ завтра. Да вотъ что, ребе Тевиа, я долженъ вамъ сообщить довольно важное обстоятельство. Я долженъ сказать вамъ, что... Здѣсь Борухъ нѣсколько замлелъ.

— Что такое, что такое? спросилъ съ тревогою въ сердцѣ Тевиа.

— Да не волнуйтесь, ничего такого особеннаго нѣтъ. Видите ли, Ханна просила меня передать ей покорѣннѣйшую и въ тоже время, но ея мнѣнію, необходимую просьбу.

— А что бы это могла быть за просьба? спросилъ задумчиво Тевиа.

— Ханна просила меня передать вамъ ея просьбу.

— Вѣроятно деньги? Сколько?

— Пустишки, всего рублей семьсотъ, восемьсотъ. Видите ли, она говоритъ, что нужно же что—нибудь сдѣлать для туалета Гени. Неприлично вамъ, Тевиа, взять жену, одѣтую кое—какъ.

— Хорошо, я дамъ необходимія деньги, но только не могу не замѣтить, что Ханна, какъ кажется, мало знакома съ библейскимъ изрѣченіемъ, которое говоритъ: „Ленохри сапихъ илухику лой сапихъ (чужаго кусай, а своего не кусай. Моисей, книга V, глава XXIII, стихъ 21.)“

Шадханъ ничего не отвѣтилъ на это замѣчаніе и, видимо, старался замять разговоръ о шекотливомъ предметѣ.

— Ну-съ, ребе Тевиа, скажу вамъ, жена же у васъ будетъ! Да-съ, жена, такая жена, что вамъ будутъ всѣ завидовать!!

— Спасибо, спасибо, ребе Борухъ. Я не-даромъ на васъ надѣлся, хотя святое писаніе и говоритъ: „аль тивтейхи биндивимъ ибейвелъ удопъ пѣейпъ лой темію“ (не надѣйтесь на сильныхъ и на сына человѣка, который вообще самъ безпомощенъ).

— Хе, хе, хе, хе, засмѣялся шадханъ этой послѣдней цитатѣ. Есть еще изрѣченіе, правда русское, но также истинное: „на Бога надѣйся, а самъ не плошай“. Но какъ бы тамъ ни было, во всякомъ случаѣ, вы будете имѣть прелестную жену!

— Опять таки, спасибо, дорогой ребе Борухъ.

— Спасибо-то, спасибо, однакожъ...

— Ну-съ!

— Однимъ спасибо, сытъ не будешь. Правда, въ писаніи сказано „ки дой аль голехомъ левадой ихіе гоудошъ (не однимъ хлѣбомъ живетъ человѣкъ) однако, манна для дѣтей Израила теперь съ неба не падаетъ, между тѣмъ жена и дѣти ѣсть хотятъ.

— Вѣдь вы, ребе Борухъ, три дня тому назадъ взяли у меня пятьдесятъ рублей.

— То было, ребе Тевиа, три дня тому назадъ, а не сегодня.

— Сколько же вамъ нужно?

— Ну, хоть рублей сорокъ, пятьдесятъ,.... бездѣлицу....

— Хорошо, часика черезъ два заходите въ магазинъ, я распоряджусь вамъ выдать пятьдесятъ рублей. Я счастливъ, Борухъ, и не долженъ быть скупъ.

— И хорошо дѣлаете, прекрасно дѣлаете, Тевиа.

— О! развѣ вы держитесь одинаковыхъ со мною въ этомъ отношеніи убѣжденій?...

Хай-Мойша пріѣхалъ съ Янкелемъ и съ тѣмъ шумомъ въ головѣ, который еще не успѣлъ изъ нея выйдти. Вѣрная жена Ханна встрѣтила супруга на крыльцѣ. Онъ еще не успѣлъ войти въ комнату, а она уже успѣла сообщить ему почти всѣ событія послѣднихъ дней: какъ она все прекрасно обдѣлала, какъ ей это было трудно, сколько слезъ и горя ей это стоило, какъ она убѣдила Гени, какъ Гени теперь сама охотно идетъ замужъ за Тевию, какъ..

— Хорошо, хорошо, перебилъ онъ ее нетерпѣливо. Деньги онъ далъ? Двѣсти рублей далъ?

— Нсс...съ! Двѣсти рублей. Очень мнѣ нужны двѣсти рублей, стану я толковать изъ-за двухъсотъ рублей?!

— Однако, Ханна....

— Дурачекъ, дурачекъ! Я взяла у него восемьсотъ рублей и жалѣю только о томъ, что не попросила тысячи восьмисотъ рублей. Развѣ ты, глупышъ, не знаешь своей Ханни?

Хай-Мойша подпрыгнулъ такъ высоко, что чуть было не прошибъ потолка (онъ былъ высокъ этотъ Мойша), что нѣсколько умбрило его радость.

— Хапочка, не говорилъ ли я тебѣ, что есть Богъ; нѣтъ, что тамъ эти отступники и эникурейцы не говори, а Богъ все-таки есть. (Любопытно знать, что подразумѣвалъ Мойша подъ словомъ „эникурейцы“).

Евреи, конечно, вѣрятъ въ существованіе Бога, и всякій фактъ, для нихъ составляющій доказательство его бытія, они приводятъ только какъ новое подтвержденіе. Таковъ и смыслъ словъ Хай-Мойши.

— Однакожъ, дорогая Хапочка, сумма нѣсколько велика. Подумай, восемьсотъ рублей—деньги. Когда мы ихъ успѣемъ отдать?

— Мойша, ты знаешь только одни свои картузы и ты глупъ, поэтому молчи. Развѣ ты не знаешь своей любимой жены? Я просила у Тевиа эти деньги на туалетъ Гени. По-нимаешь?...

— Как не понять, моя радость. Намекъ прозраченъ. Только знаешь, мнѣ кажется ты черезъ-чуръ царинула.

— Пожалуйста, безъ сентиментальностей. Если бы тебѣ слушать, такъ пришлось бы зубы положить на полку! Погложуемъ лучше о свадьбѣ Гени. Это не маленькое дѣло. Я хочу, чтобы свадьба была прилична. Я хочу, чтобы эта свадьба была достойна и нашей хорошенькой, Гени и нашего будущаго шурина Гени. Прежде всего надо тебѣ сказать, что на свадьбѣ будетъ чуть не полгорода, поэтому у насъ сыграть ее невозможно. Значитъ, она будетъ у Кланговъ.

Глубоко тронутый зритель.
(Продолженіе будетъ.)

Редакторъ-издатель П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ВЕДЕНІЕ ДѢЛЪ во всѣхъ присутственныхъ и судебныхъ мѣстахъ, постоянную агентуру или отдѣльныя порученія по дѣламъ торговымъ и друг. принимаетъ на себя, доставляетъ разнаго рода свѣдѣнія и справки. В. А. Турчаниновъ. С.-Петербургъ, Пушкинская ул., № 5. 82—1/2—8

Желающихъ **СТРАХОВАТЬ** имущества въ **1-мъ РОССІЙСКОМЪ СТРАХОВОМЪ ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВѢ**, учрежд. въ 1827 году, просятъ обращаться въ контору Агентства—въ Екатеринбургъ, въ домъ Галкиной, противъ дома В. В. Кривцова. 37-8-9.

Продается бычекъ тирольской породы. Узнать въ редакціи

ПОСТОЯННЫЙ БАЗАРЪ
КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАЛА,
(Петропавловская улица, противъ собора).
Въ продажѣ:

Всевозможные предметы домашняго хозяйства, музыкальные инструменты, ноты и книги, чемоданы, сундуки, саквояжи, альбомы, бювары, бумажники, портмоне. варшавская обувь, перчатки, галстуки, цѣпты, ленты. Большой выборъ золотыхъ и серебр. вещей, также карманныхъ часовъ. Шубы и одежда всякаго рода. Всевозможные экипажи, городскіе и дорожные. Пожарныя, земледѣльческія и другія машины. 30—29—16

ШОКОЛАТЬ С. СІУИКЪ

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ЗУБНАГО ВРАЧА
Л. Э. АДЕЛЪГЕЙМЪ,
въ Москвѣ,
ИЗВѢСТНЫЯ **САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.** ЛУЧШІЯ ГИГИЕНИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА
Для рта и зубовъ, предупр. кариеса, дурн. запахъ и пр. Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магазинахъ Россіи. Перепродавц. сораз. скидка

Сибирскій Торговый Банкъ

симъ извѣщаетъ, что выданный имъ на имя наследниковъ Эшке вкладной билетъ, отъ 1го Юля 1880 года, за № 896, на сумму сто пятьдесятъ семь рублей, опекуномъ Ермолаевымъ объявленъ утеряннымъ. 194—3—2

Въ Магазинъ Ф. Ф. Соловьева

большой выборъ **ОРЕНБУРГСКИХЪ ПЛАТКОВЪ**, продаются по дешевымъ цѣнамъ. 191-5-2.

Въ екатеринбургской крупчатной лавкѣ А. Ф. Поклевскаго-Козелья вновь получена крупчатная мука, вальцовая, высокаго достоинства, изъ Семипалатинской пшеницы. Цѣна одиннадцать рублей за пѣшокъ. 18—29—15

ЖЕСТЯЧКА 20 ЧАШЕКЪ 1 РУБ.

ПРИ ТРЕБ. ПОЧТОЙ ПРИЛАГАТЬ НА ОТПРАВКУ.

ЗА ВЕСЬМА сходную цѣну продается домъ каменный, двухъэтажный, по Солдатской ул. **ПЕРСИНИНОВА**; или отдается въ кортомъ. 206—3—1

Объявление

Въ дешевомъ магазинѣ, въ домѣ Жирикова, получены дамскія и дѣтскія кастровыя шляпы, отдѣланныя и неотдѣланныя шляпы, мѣховыя шапки, дѣтскіе капоры, цѣпты, ленты, перья, кружева, фишю, вѣера, пряжки, шпильки для волосъ, головные и вѣнчальные уборы, разныя отдѣлки, какъ то: бахрама, плюмажъ, аграмантъ и шолковый плюшъ, мужское и дамское бѣлье и кашне, также дѣтскія игрушки. Продается по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. 205—2—1

Въ конторѣ товарищества Печенкина,
въ воскресенье. 2 октября 1883 года,

съ 12 часовъ дня,

АУКЦИОНЪ
ПРОСРОЧЕННЫХЪ ЗАЛОГОВЪ.

Продается лошадь гнѣдая, 4 лѣтъ, 120 р. Коробковская ул. д. Злоказовыхъ. 208—5—1

Объявление

Пермской губерніи, Екатеринбургскаго уѣзда, Щелкунской волости, при селѣ Щербаковѣ, по Челябинскому тракту продается имѣніе Анастасіи Платоновны Турчаниновой, состоящее изъ 4,000 десятинъ, изъ которой большинство подъ строевымъ и дровянымъ лѣсомъ. При имѣніи хуторъ и хозяйство въ полномъ ходу. Обращаться со всѣми свѣдѣніями къ землевладѣлицѣ, адресуя въ Сысертское почтовое отдѣленіе, въ село Щербакову. — Имѣется въ виду проведеніе черезъ имѣніе желѣзной дороги. 197-3-1

ПРОДАЕТСЯ мягкая мебель, дѣтскія кровати. Покровскій просп. д. Львова, въ квартирѣ Иванова. 202-3-1

Молодой человѣкъ ищетъ мѣста прикащика. Согласенъ и въ отъѣздъ. Адресъ въ редакціи. 195-1-1

ПРОДАЮТСЯ два роля **ХОРОШІЙ** и **ВѢТХІЙ**. Дубровинская улица, д. Вурцева. 196-2-1

ПРОДАЕТСЯ мѣсто по Фетисовской улицѣ, навскось С. И. Грачева, около 14 саж. ширины и 25 саж. длины. Спроситъ въ Столовой улицѣ, въ домѣ Насоновыхъ.